

STALKER

Артем Помозов

[ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО]
ДОРОГА ДОМОЙ

Апокалипсис-СТ

Артём Помозов

Проклятое место. Дорога домой

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Помозов А. Г.

Проклятое место. Дорога домой / А. Г. Помозов —
«Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-117467-5

Михаил Мельников, бывший школьный учитель, отправляется в полное смертельных опасностей путешествие в Чернобыльскую зону отчуждения. Его мотивы – загадка для других «ловцов удачи». Он изо всех сил пытается подобраться к центру Зоны, в свой родной город, потому что не может поступить иначе. Михаил не умеет быть жестоким, не умеет выживать, но именно ему предстоит побывать в тех местах, куда не забредали даже самые отчаянные сталкеры, поучаствовать в развернувшейся войне группировок и, возможно, прикоснуться к разгадке тайны возникновения Зоны. Но как не сломаться и пройти такой путь, сохранив в себе человечность?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117467-5

© Помозов А. Г., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Артём Григорьевич Помозов
Проклятое место. Дорога домой

© Помозов А., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Историческая родина

...За спиной хрустнула сухая ветка.

Одна из тех, что путник притащил из подлеска для растопки. Угольки в костре все еще тлели, даруя немного тепла. Сидящий на бревнышке Михаил даже не обернулся. Он знал, кто подошел сзади – это был человек, который провел его через Периметр. Проводник Федор, любящий ввернуть к месту и не к месту крепкое словечко.

– Стреляй... – захрипел проводник, пытаясь увернуться от острых клыков. – Ну же! Михаил вытащил пистолет. Руки не слушались, сердце бешено колотилось в груди. Нападение дикого пса застало мужчину врасплох.
– Ст... стреляй... сука...

Осознание того, что на родные земли ему пришлось проникать через военный кордон, вгоняло Михаила в тоску. Оно и понятно, каких-то двадцать шесть лет назад он мог спокойно пересекать границу, которой тогда и не было вовсе. Мог непринужденно рассекать на стареньком «Аисте» по деревням и селам. Да много чего он мог. Жаль только, что не мог обернуть время вспять.

Судьба – сука. Еще позавчера Михаил Анатольевич Мельников работал учителем истории в школе, был примерным гражданином и хорошим семьянином...

Сокрушенно покачав головой, Михаил отправил очередного неуча за парту и, прокашлявшись, объявил:

– На дом задаю восемнадцатый параграф. Читать и учить. Будет тест.

Прозвенел звонок.

Ребята тут же повскакивали со своих мест, забросили рюкзаки за плечи и, даже не попрощавшись, ушли.

...И как все изменилось. Сегодня утром он, сидя на пассажирском кресле старенькой «Нивы», под градом пулеметных очередей, пробивался в Чернобыльскую зону.

Было во всем этом что-то даже забавное.

Но иначе поступить он не мог.

Зона оставалась для него последней надеждой.

– Мне жаль. Большие ничем не можем помочь, – сказал главврач Центральной больницы и вздохнул. – То, что мы могли сделать, мы сделали.

– Я... я... – Михаил так и не нашелся что сказать.

– Мне жаль, – повторил доктор.

Мельников опустил на холодный пол.

Окна были открыты нараспашку.

– Ну, как ты? – Проводник положил руку на плечо Михаила.

– Живой, как видишь.

Вспомнилось, что сначала они договаривались о том, что Мельников не только выплатит названную сталкером сумму – весьма немаленькую, кстати, – но и побудет для проводника «отмычкой». Бывший учитель ознакомился с терминами в Интернете, на тематических сайтах.

Говорили, что «отмычками» называют зеленых новичков. Тех самых неудачников, которые, по приказам матерых ветеранов, лезли в самые опасные аномальные поля и ценой своих жизней прокладывали новые маршруты для этих самых ветеранов. Навернется такой молодняк – ну и черт с ним. Тупоголовое пушечное мясо, что мечтает стать крутыми ходоками за счастьем и десятками ошивается на окраинах.

Конечно, Михаил не горел желанием быть скормленным одной из подлянок Зоны, но делать было нечего. Федор запросил за проход через КПП огромную сумму, так что на дорогу к Припяти, куда Мельников и держал путь, денег не оставалось. А как еще можно было подобраться ближе? Учитель решил, что пройдет с ним этот путь, поучится заодно сталкерскому ремеслу, а потом кинет проводника и слиняет.

– Эй, Миш. Я вот что сказать хотел. – Федор сел на корточки. – Етишкина жизнь... Ты уж не обессудь, но «отмычка» мне даром не нужна. Понимаешь? Хороший напарник нужен, вот что. – Он пытался говорить сдержанно и дружелюбно, но в его голосе явно проскакивали нотки неприязни. – А ты не такой. Хочешь откровенно? Такие люди, как ты, дружище, здесь долго не живут. Собаку убить не смог. А сможешь ли ты шмальнуть в человека? Едва ли. Пойми, тут нравы дикие. Да, кланы пытаются поддерживать порядок на своих владениях, но бандюганам насрать на «Удар» и их законы. Извини, но я откажусь от твоего предложения. За проход ты заплатил, и я тебя провел. Не хочу очередной грех на душу брать. И без того у меня уже ничего нет, кроме грехов. На твоём месте я бы свалил прямо сейчас. Чего ты вообще поперся сюда?

– Так было нужно, – безразлично ответил Михаил. – Я все понял. Прощай. Спасибо, что провел меня.

– «Прощай»? Типун тебе на язык. – Федор резко поднялся. – Запомни на будущее, Миш, здесь не прощаются.

– Запомню.

– Ну, даст Бог – свидимся. Доброй тебе Зоны, парень. – Сказав это, сталкер развернулся и ушел.

«Хреново это, мягко говоря, – с грустью подумал Михаил. – И что теперь? Пробираться самому? Ну, что же, возможно, оно и к лучшему, не будет лишней ответственности. Черт, а если посмотреть с другой стороны, то я совершенно не узнаю свою Родину. Смогу ли я выжить на этих знакомых, но таких чужих дорогах?»

– Миша, туда реально люди толпами прут. Прикинь? В Чернобыльскую зону. Я и сам мечтаю смотаться. Но, сука, патрули. Через них трудно пройти. Хотя мне подсказали тут номерок одного товарища. Могу и с тобой поделиться.

– Ты же знаешь, что я семейный. Из дома – ни ногой.

– А я напишу. Сейчас объясню, зачем. – Он положил перед собой тетрадный листок. – Мне напарник нужен на самом деле. Тот, кому я бы мог доверять.

– Я тебе еще раз...

– Да дослушай. Ты что, хочешь так всю жизнь? За нищенскую зарплату училки?

– Нет. Хочу лазить по радиоактивным подвалам.

– Аномалии – вот за каким чертом я хотел бы туда сходить. Точнее, за хреновинами, что в них появляются. Артефакты. Они таких денег стоят, сколько мы с тобой за всю жизнь не заработаем. Опасности там поджидают. Эти аномалии смертельны. А еще – вояки, бандиты. Но овчинка стоит выделки. За неделю-две при хорошем раскладе можно конкретно обогатиться. А можно и еще быстрее. Ходят слухи, что где-то в Припяти есть некая потайная комната. И в комнате той – штука, что может исполнить любое желание. Любое, прикинь!

– Ага. Я тоже наслушался баек про Зону. Это чушь из Интернета и хреновых книг. На самом деле там одни радиоактивные развалины. И больше ничего.

– Ясно. Непрошибаемый ты. Но по весне туда рвану. Эх, поехал бы и сейчас, но слил деньги на «ренджик»¹. А зимой, сам понимаешь...

– Лучше бы полезным чем занялся, чесслово.

* * *

Деревня Зимовище снискала себе славу «предбанника» опасных земель. Это, как шутили в Сети, был ареал обитания новичков, где каждый, прежде чем отправиться в долгий, полный опасностей рейд, постигал нелегкое ремесло искателя.

Хмурое, без единого намека на просвет, осеннее небо угрюмо нависало над деревней. Казалось, вот-вот должен зарядить дождь, но это было обманчивое чувство – небо в Зоне всегда такое.

Ветер гонял по песчаной, проложенной сквозь деревушку дороге опавшие с умирающих деревьев разноцветные листья.

Изредка над навсегда покинутыми хозяевами покосившимися хатами, с провалившимися внутрь, замшелыми шиферными крышами, пролетали вороны, протяжно и неприятно каркая.

Михаил волочился мимо покореженных временем домов, рядом с которыми отдыхали бродяги, измученные продолжительными ходками. На углу кирпичного, наполовину развалившегося домика грелись у пылающей бочки трое ребят, попивающих что-то из фляжек.

Пройдя несколько метров, Михаил увидел, как кто-то ожесточенно спорил с собеседником, как возбужденно жестикулировал и срывался на фальцет. Еще дальше встретились молодые парни, которые хвастались друг перед другом добытыми на охоте артефактами. Мельников читал об этих штуках все в том же Интернете. Если говорить максимально просто, они представляли из себя странные, обладающими необычными свойствами предметы неизвестного происхождения.

У гнилого деревянного забора, на расстеленных ковриках, сидела компания колоритных личностей. Один из них играл на гитаре известную мелодию, другой, совершенно не попадая в такт, громко подпевал.

А дальше Михаил, как ему показалось, нашел того, кто мог ему помочь. У строительной будки стоял мужчина, который выделялся среди остальных встреченных бродяг. Широкоплечий, явно уверенный в себе человек. Скуластое лицо, заросшее неопрятной рыжей бородой, умный пронизательный взгляд. Видимо, какой-то опытный сталкер. Может, командир группы. И одет он был более грамотно, что ли: все подобрано по фигуре, бушлат и штаны пошиты словно бы на заказ, на ногах высокие берцы, за плечом – укороченный ментовской «калаш». Привалившись к стене будки, мужик уничтожал тушенку, орудуя пластиковой вилкой. Рядом стояла кружка с темной дымящейся жидкостью. Запахло чаем.

– Приветствую! Приятного аппетита.

– Спасибо, парень, – ответил рыжебородый сталкер, оторвавшись от трапезы. – И тебе не хворать. Новенький? – Он прищурился. – Не видел тебя раньше.

– Да, новенький. Федор сегодня привел.

– Понятно. Рад видеть новые лица.

– Я... это... спросить хотел... Работы нет никакой? Мне бы освоиться тут, понимаешь... – промямлил Мельников.

– Есть... – Миша сразу оживился. – Но не для тебя.

Мельников смутился.

¹ Речь идет об автомобиле «Range Rover».

– Ты... это... В-о-о-н там, чуть левее, подвальчик видишь? – услышал он, собравшись уходить.

– Ага.

– Это подземный бункер. На самом деле подвальчик, но в народе же, сам знаешь... Спустишься вниз, спросишь Валерьевича. Ну, он там всегда обычно сидит, коли по нужде какой не отошел. Скажешь, что ты от Лиса. От меня, то есть. – Рыжий улыбнулся.

– Тогда будем знакомы. Я Миша. Михаил Мельников. Извини, забыл сразу представиться...

– Хе. Это ты там, за блокпостом, Миша Мельников. Здесь мы друг друга только по кличкам знаем. Исключение – бойцы «Удара», но у тех свои законы, – ухмыльнулся Лис. – Ну, ничего. После первой ходки получишь новое имя.

* * *

Михаил понуро побрел к подземному бункеру. Увидев поросший растительностью бугор, покрывающий крышу подвальчика, мужчина позволил себе легкую улыбку. Деревянные наружные двери были открыты нараспашку, словно зазывая внутрь.

Вспомнилось: «Заходи – не бойся, выходи – не плачь».

Вниз Мельников спускался по чудом сохранившейся лестнице, освещаемой единственной тусклой аварийной лампочкой, подвешенной под бетонными сводами потолка, опутанного различными проводами. Часть проводов свисала вниз, едва не касаясь макушки гостя.

Спустившись, Миша очутился в залитой ярким светом комнатке, разделенной надвое стальной перегородкой с зарешеченным окном посередине. По ту сторону перекрытия стоял простенький, но добротный дубовый стол, за которым вальяжно развалился, глядя в экран ноутбука, толстенький старичок, чье лицо обрамляла козлиная бородка. Под глазами у мужчины уже наметились мешки, а стол подпирал его весьма объемный живот.

«Много жрет и мало двигается», – отметил про себя Мельников.

– Приветствую. Валерьевич, прав?

– Я это. А ты кто будешь?

– Михаил...

– Не видел раньше. Новенький?

– Мужик... Лис... сказал зайти сюда.

Валерьевич оценивающе взглянул на гостя, после чего прищурил заплывшие глаза. Мельников ненароком сравнил этого человека со злобным подземным троллем, алчно стерегущим свои сокровища.

– Ну, здрав будь, свежее мясо, – поприветствовал «троль», красноречиво положив пистолет рядом с компьютером, как раз под правую руку. – Хрен ли приперся? Купить или забашлять чего? Ну, ты пока подумай, что тебе из снаряжения надобно. Достану что угодно. За хорошие деньги, разумеется.

– Хорошо... – пробормотал Михаил, всматриваясь за зарешеченное окно.

Там в глубине помещения, на стене, висели на гвоздях автоматы и ружья, чуть выше – пистолеты и боевые ножи.

Наглядевшись, Мельников протянул Валерьевичу мятый тетрадный листок в клетку:

– Я тут накропал, экипировка мне нужна, там все...

– Когда дело касается снаряги и пушек – это вопрос хрустящих зелененьких бумажек из-за океана.

– В том-то и дело...

– Если нет денег, то на кой хрен ты приперся? – осклабился толстяк и стрельнул недобрым взглядом в посетителя: – Давай-ка, шуруй отсюда. «Нет бабла – нет экипаря». Такой слоган у моей фирмы. Тебе два раза повторить?

– А... – Михаил лихорадочно соображал. – Пожалуйста, выслушайте! А что, если я отработаю? Всю сумму до копейки?!

– Отработаешь? Дай-ка прикину, что за сумма хоть. – Торговец почесал за ухом. – Так-так-так. – Он сложил листок пополам и крикнул: – Муха, мать твою, сюда!

Через несколько секунд из подсобки заявился тот, кого торгош называл Мухой, – долговязый, крепкий мужик в возрасте около сорока, одетый в простую китайскую ветровку и спортивные штаны. Его лицо скрывал надвинутый едва ли не на глаза капюшон, из-под которого торчала густая черная борода.

– Возьми, – велел ему Валерьевич, отдав листок с описью снаряжения. – Посмотри, что есть на складе, если чего не хватает, делай заказ. Приходи, как закончишь. Разберемся, что там с финансами.

Муха кивнул и удалился. Валерьевич повернулся к Михаилу и натянуто улыбнулся.

– Так, парень. Ты заработаешь на свои ништяки. Сам. Все очень просто, даже зеленъ, вроде тебя, справится. Пару часов назад мои ребята отправились к тайнику у железнодорожной насыпи, принять товар. Что там за тайник – дело не твое. Мы условились, что они вернутся через сорок минут, максимум час, но прошло уже три часа, а их все нет и нет. Я переживаю, не приключилось ли беды какой с моими вещами. Времена беспокойные, могли их и растащить. Короче, сходи в тот схрон, убедись, что эти козлы меня не кинули или, наоборот, кинули... А я тебе, свежее мясо, достану все необходимое в кратчайшие сроки. Тут снаряжения-то на три копейки. В самый раз. Идет?

– Но я не знаю, что за схрон и как добраться до железной дороги. – Михаил виновато развел руками.

– У тебя наладонник есть? Или смартфон, но с приложением, что НИИАЗ² разработал?

– Что?

– КПК³ есть, спрашиваю?

– Ах да, комм есть.

– Открывай сетку, я скину координаты.

Валерьевич отбил на клавиатуре ноутбука продиктованный пароль для подключения к Сети, после чего аппарат Михаила коротко тренькнул и известил о получении нужного системного файла.

Мельников загрузил координаты в карту местности.

– Ну, ты понял задание. Я бы послал своих, но это плевое дело, нечего Лиса и парней гонять по пустыкам. Глазком одним глянешь. Кстати, если ты решишь напасть на них, если решишь украсть экипировку... Сказать, что будет?

– Я понимаю.

– Это хорошо, что понятливый. Вот, гильзы. – Валерьевич кинул на стол пластиковый пакет. – Бери. Помогут обходить аномалии.

Михаил поспешил убраться из логова «тролля». Он желал поскорее завершить возложенную на него миссию.

Несмотря ни на что, бывший учитель радовался своему положению.

Сейчас план Михаила плавно переходил ко второй фазе: получению годного для выживания в агрессивных условиях снаряжения. Мельников пожалел, что не решил эту проблему загодя, а полностью положился на обещание проводника подобрать ему комплект снаряжения

² Научно-исследовательский институт Аномальной Зоны.

³ Карманный персональный компьютер.

уже за Периметром. «Никогда нельзя полагаться ни на кого, кроме себя, – подумал Михаил. – Не понравился я Федору, и обещание искателя кануло в лету. Хорошо хоть, что толстяк Валерьевич дал возможность себя проявить. Остается выяснить, что стало с его курьерами, и тогда можно будет двигаться дальше. Раз плюнуть! Что я, аномалии не замечу? Детектор поможет. Ведь отступить нельзя. Ни в коем случае. На кону слишком многое... счастливая жизнь самого дорогого человека... И я не имею морального права проиграть...»

– Давай. – Мама застегнула дочке куртку. – Жду тебя к обеду. Только не опоздай, слышишь?

– Хорошо, мам.

Юля вышла из квартиры, сбегала по ступенькам. Меньше всего в этот осенний день ей хотелось сидеть дома, даже несмотря на унылость и прохладу. Играть с друзьями куда как лучше, чем корпеть над учебниками.

Звякнула железная дверь, и Юля оказалась во дворе.

На детской площадке резвились ребята. Девочка одного возраста с Юлей помахала ей.

– Привет, – поздоровалась прошедшая мимо молодая девушка, чье лицо скрывала черная вуаль.

– Здравствуйте, – из вежливости ответила Юля.

И пошла к подруге.

Тут ее взгляд зацепился за толстого серого кота, что крался по карнизу. Девочка шла, замороженно наблюдая за животным и смеясь над его неловкими попытками не сорваться. Она и не заметила, как очутилась на дороге.

Визг тормозов ударил по ушам.

И Юля ощутила сильный удар.

Глава 2

Человек человеку...

Новоявленный искатель двигался бодро, чуть ли не насвистывая мелодию себе под нос. Шел он по потрескавшемуся, большей частью заросшему асфальту, не осознавая, какой опасности подвергает свою драгоценную шкуру. Жизнь не научила. Вспомнить хотя бы напавшую собаку. Хорошо, что Зона была благосклонна к глупому охотнику за счастьем, и задание Валерьевича представлялось Мельникову пешей экскурсией с созерцанием достопримечательностей советского прошлого.

По обе стороны от дороги тянулся крайне унылый пейзаж. Но путник даже с некоторым интересом смотрел на насквозь проржавевшее, покрытое пулевыми отверстиями дорожное ограждение, забытый в поле угрюмый микроавтобус «буханка», придавивший спущенными шинами пожухлую траву. Рядом с машиной, казалось, воздух колебался, как в сильную жару. Это настораживало.

Михаил дотопал до автобусной остановки, которую, словно меч, пронзило выросшее рядом дерево. Лавка для ожидающих транспорта отсутствовала. По кострищу, россыпи угольков и закопченным стенам можно было предположить, что ее просто вырвали и спалили. Глупо. Остановка как будто застыла в ожидании. Бессмысленно торчала тут, на отшибе, ожидая, что сейчас-то к ней подкатит и, зашипев, затормозит «ЛиАЗ». Только этому уже не бывать. Никогда. Автобус не остановится и не заберет людей.

Со стороны заброшенной фермы, находящейся, насколько Михаил помнил карту, неподалеку, донесся утробный собачий лай, который сразу же перекрыл треск длинной автоматной очереди. У Мельникова подкосились ноги, ему стало по-настоящему страшно. Он вспомнил того мутировавшего пса, что едва не перегрыз горло Федору.

Ферма находилась всего в двухстах метрах от точки назначения. В голове новичка зародились, словно дикие пчелы, панические мысли, которые сбивали с толку. Он даже подумал на миг: а не свернуть ли, не сделать ли крюк?

Внезапно завибрировал КПК. Михаил достал аппарат и прочитал сообщение. Ага, это Валерьевич напомнил, что поставил крайний срок. Условились, что, если Миша не уложится в час, договор аннулируется. Опаздывать было никак нельзя, оставалось надеяться, что стрельба у фермы закончится раньше, чем он, бывший учитель, окажется у тайника.

К счастью, вдали все быстро затихло. Михаил судорожно вдохнул и с силой выдохнул, пытаясь успокоиться. Приободрился и сделал неуверенный шаг, чтобы пощупать носком ботинка трещину в асфальте. Потом еще шаг, еще, и еще, пока окончательно не взял себя в руки и не перешел на нормальный темп. Правда, приемлемой такую скорость ходьбы можно было считать в том мире, что остался за оградой, но никак не в этом.

Надсадно завизжал встроенный в КПК детектор аномалий. Ударил по ушам, заставив парня вздрогнуть от неожиданности. Вытащив прибор, Михаил взгляделся в экран, на котором застыла спутниковая карта проклятых земель. Отметив границы ловушки, он запустил руку в карман и отсчитал пять стреляных гильз. Ориентируясь по детектору в комме, раскидал их в разные стороны. Проверил, где можно безопасно пройти. О таком приеме он узнал не далее как позавчера вечером.

Три гильзы, звякнув упали на бетонку. Минуту ничего не происходило. Затем они подскочили и отлетели в кусты. Оставшиеся повели себя согласно законам физики. То есть лежали там, где упали. Значит, там и был проход.

– Боже... как это... необычно... да, необычно, отличное слово... – пробормотал Михаил.

Его нервная система, казалось, сгорела дотла. Этому немало поспособствовал вопль надрывающегося сканера. Спина парня взмокла от пота за какие-то считанные мгновения. Михаил в полной мере ощутил на себе, каково это, когда одно неверное движение отделяет тебя от невидимой и мучительной смерти.

Все обошлось. Мельников возликовал.

Через пять минут он очутился перед возвышающимся над прогнившими автомобильными остовами элеватором.

* * *

Полумрак, окутавший помещение, расступался под лучом фонаря. Свет подрагивал и мерцал. В воздухе, помимо сырости и пыли, витал незнакомый сладковатый запах. На лбу Михаила выступила испарина. Стало трудно дышать. Подсознательно он догадывался, что может испускать такой аромат.

«Так, держись. Слышишь? Все будет хорошо, – успокаивал он сам себя, ощущая, как предательски подгибаются колени. – Все будет хорошо, все будет в полном порядке. Держись, только не паникуй».

Его опасения подтвердились, когда он завернул за угол, где и выхватил из темноты лучом фонаря мертвецов. Тела валялись в лужах крови. Над ними, жужжа, кружились мерзкие мухи. Головы покойников убийцы превратили в фарш.

– Господи...

Михаил упал на колени и стал изрыгать из себя желчь. Он содрогался от спазмов и плакал. Не мог поверить, что все это происходит с ним наяву. Больше всего ему хотелось оказаться дома, в объятиях любимой жены Насти. Мельников даже подумал, что он находится в безумном сне. «Надо открыть глаза. Проснуться. Вырваться из царства кошмаров. И очутиться в своей постели».

– Проснись! Проснись! Проснись! – Он бил себя по щекам и захлебывался слезами.

Когда приступ паники утих, Михаил поднялся, оперся о стену, сплюнул горькую от рвоты слюну и вытер глаза. Более ли менее приведя себя в порядок, он вытащил комм и позвонил торговцу.

Долгое время никто не отвечал. Парень нервничал. Думал, что Валерьевич его просто кинул, как последнего дурачка. Но, спустя некоторое время, в динамиках послышался надтреснутый баритон:

– Свежее мясо? Что там у тебя?

– Ничего! Я их нашел... – Мельникова вновь скрутило. – К-г-хм. Кхе-хе. Ма-ать, как же хреново! Они мертвы! Мертвы...

– Так, слушай дальнейшие указания...

– Дальнейшие указания? Дальнейшие указания?! Ты серьезно?! Я не ослышался?!

– Заткнись на хрен! Слушай сюда, рохля, я препираться с тобой не собираюсь, – рявкнул торговец и после небольшой паузы продолжил: – Не раскисать. Это первое указание. Если еще раз услышу нечто подобное – твоя экипировка уедет обратно. Второе указание. – Он прокашлялся. – Сфотографируй трупы, покрупнее и почетче. С нескольких ракурсов. Тогда будет, что предьявить стервятникам за беспредел. Третье. Как закончишь, немедленно дуй ко мне, есть очень важный разговор.

– Да-да. А что... что... что с ними делать? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросил Мельников.

– Возвращайся ко мне. Что делать? Там бросить. Что ты с ними сделаешь-то, парень? – бесстрастно ответил Валерьевич и скинул вызов.

Михаил сорвал с себя забрызганную блевотиной куртку, швырнул ее в сторону и сразу закричал. Куртка пролетела пару метров, вспыхнула зеленым пламенем и моментально осыпалась горелыми катышками. Запахло жжеными тряпками...

Парень с ужасом осознал, что ему чудом повезло. Пройди он чуть дальше – и сгорел бы вместе с одеждой. Посидев несколько секунд на грязном полу, он решил все-таки выполнить задание торговца.

Мельников слотнул подступивший снова к горлу комок и вышел в главное меню КПК. Дотронулся пальцем до значка с фотокамерой, сделал несколько снимков. Попытался захватить место жестокой расправы во всех подробностях, как того требовал Валерьевич.

* * *

Возвращаться по знакомому, уже натоптанному маршруту было не так жутко. Михаил, в силу своей наивности, позволил себе предположить, что все невзгоды остались позади, в темноте этого проклятого элеватора.

Как бы не так.

Оказалось, что недостаточно просто запомнить местоположение одной-единственной аномалии на шоссе. Здесь, за «волчанкой», основная угроза исходила не от хитроумных капканов Зоны, а от простых людей.

Таких же, как и сам Михаил.

Он услышал окрик.

Замер.

– М-м-ма-а-ать... истеку тут кровью за просто так, – жалобно заскулил кто-то, умоляя о помощи. – Парень! Ты, да, ты! Прошу, дотащи до Валерьевича. А-а-а...

Михаил подошел к раненому и склонился над бедолагой, быстро скинув с плеча рюкзак. Расстегнул молнию, извлек из рюкзака ППИ⁴, но не успел им воспользоваться.

– Сразу видно безмозглого кретина. – Симулянт уже целился в живот учителя из пистолета. – Новичок, да? – издевательски прогнусавил он. – На помощь спешишь, как доктор Айболит? Долго ты не проживешь, парень, а жаль. – В его голосе слышалось почти искреннее сочувствие. – Достойный-же поступок – помогать попавшим в беду. Ладно, хорош болтологию разводить. Сейчас я встану, а ты медленно выйдешь на дорогу, где аккуратно передашь мне все свое барахлишко. Understand⁵?

– У меня нет ничего, только мелочевка в рюкзаке. Клянусь! – запаниковал Михаил и задергал ляжку.

Грабитель возвышался над ним...

– Хорош заливать-то. Встань.

Мельников перечить не стал. Бандит похлопал его по карманам куртки, удостоверился в правдивости его слов. Присвоил себе КПК и всю «мелочь», покачал головой и без лишних слов заехал пистолетной рукояткой доверчивому искателю в нос. Михаил упал, хватаясь за лицо. Оппонент не дал парню опомниться и ударил снова. Третий удар – тяжелым берцем под ребра.

Грабитель бросил полный презрения взгляд на скрючившегося спасителя и прошептал:

– Прости меня.

И занес ногу для следующего удара.

Михаил кричал, умолял остановиться и пощадить, просил отпустить. Он едва успевал отплевываться кровью и кашлять, пока бандит беспощадно дубасил его. Методично и молча.

⁴ ППИ – пакет перевязочный индивидуальный.

⁵ Understand (англ.) – понял, согласен.

Прекратил он это безжалостное избиение лишь тогда, когда сознание нерадивого путника провалилось в непроницаемую черноту. А может, не прекратил и тогда, но Михаил уже ничего не чувствовал...

Отключился.

Глава 3

Каратели

Первые минуты он весь дрожал.

Хотелось бежать от трупов, раскиданных по поляне, спрятаться от увиденного, провалиться сквозь землю. Бежать, бежать, бежать! Не оглядываться и не останавливаться! Как можно дальше. Не видеть их, не видеть мертвых друзей...

Через какое-то время шок отступил.

А потом пришел страх.

Нет, не страх.

Безраздельный ужас.

* * *

Лис встрепенулся, отгоняя наваждение. Четыре месяца прошло. По меркам Зоны – так и вовсе нереальный срок. Так что пора было давно забыть. Но забыть он не мог. Несмотря на то что и раньше, когда воевал в Чечне, терял друзей. Да только с теми, кто корчился в муках на разбомбленных чеченских дорогах, он не сблизился. Не успел.

Слабо запищал погрызенный ржавчиной дозиметр, который лидер деревни закрепил на пояском ремне. Лис неторопливо выбрался из кузова «буханки». Запачкал перчатки ржавчиной. Вытер их о штанину и посмотрелся в висящее на одном болте запыленное боковое зеркало. Горько выругался. Из-под толщи пыли на него смотрел немолодой мужчина с кучерявыми волосами, чье обветренное лицо заросло неопрятной бородой. «Сомнительный красавец, – подумал он. – Наглухо спившийся бомж. И как меня угораздило-то?»

Кто-то закричал. Залаяли псы. Сталкер потянулся к кобуре. Осмотрелся, но ничего и никого не увидел. «Далеко, значит. У фермы, скорее всего».

– Лис, ты меня слышишь? Говорить можешь? – прохрипели динамики коммуникатора голосом Валерьевича.

– А этому борову что надо? – недовольно пробормотал Лис, снял прибор с пояса и поднес микрофон ко рту: – Я тут, жирдяй.

– Так, значит? Хорошо, звереныш чертов, я запомнил. Слушай сюда, я отправил того паренька, которого ты ко мне подослал, к элеватору... Чтобы он проверил, куда это мои ребята запропалились. И, что самое смешное, теперь он сам куда-то запропастился. Сходи-ка и проверь, что там.

– Хочешь, чтобы и я запропастился? – съязвил бородач.

– Ты можешь быть серьезным и не ерничать?

– Могу. За каким фигом ты его послал? Он же ненадежен. Есть я. Или моя прерогатива – потрошить столетние «буханки»? А если он бывалый рецидивист? Нашел твоих парней – и давай, думает, перестреляю их и свинчу с заказом?

– Перестрелять? Он же лошара конкретный. Чего не позвал? Да, знаешь, не хотел я тебя напрягать. Оно того не стоило. Да и ты сам его подослал. В общем, там заказ на три копейки. И плевать, если вдруг что. Три ящика с оружейными деталями. Новички натаскали из Долины. После «зарядки» еще тоннами натаскают, не запарятся.

– Ясно. Я и забыл, что ты к ребятам, как к расходникам относишься. Предлагаешь мне проверить элеватор. Все верно?

– А то!

– Принял.

– Эй, по возвращении пояснишь за «жирдяя». Спрошу и за твой последний пассаж о том, что я кровожадный убивец.

– Та, блин, я же любя. – Лис, ухмыляясь, сбросил вызов. – Какой прекрасный день. Мог бы, блин, быть, – добавил он шепотом.

* * *

Распластавшееся по раздолбанному асфальту тело Лис заприметил еще издалека.

«Новичок? Недалеко ушел. Погиб, бедняга. Или не погиб?»

Рыжий вытащил пистолет и медленно приблизился. Склонился к парню и прощупал у него пульс. «Есть. Значит, жив, но досталось ему не кисло, от души: по лицу словно бульдозером проехали – все в кровоподтеках. Нос набок свернут, сломали».

– Братка, ну ты даешь. Кто это тебя так?

Новичок застонал и вяло пошевелился. Лис перехватил его за руку и потянул на себя, поднимая с холодного дорожного полотна.

– Здесь мы все так живем, – сказал мужчина и закинул руку бедолаги себе на плечо: – Хочешь, чтобы тебе помогли, – не забывай помогать и сам. Кто знает, может, я всего-навсего наивный дурачок, раз говорю такое, но, возможно, меня тоже спасут, когда припрет.

И чуть не уронил парня, потому что понял, что дословно повторил слова Метлы. Точно такую же фразу тот ему сказал при первой встрече.

Опять из памяти Лиса всплыло то хмурое утро. Опять лязг разбитых бутылок, рев волков, быстро смыкающиеся челюсти и стрекот автоматных очередей.

Снова.

Снова.

И снова.

Замкнутый круг.

Не вырваться.

Лис тряхнул головой и потащил тяжелого новичка к Валерьевичу – пусть торговец сам разбирается, что стряслось.

* * *

– Хе-хе. Личико тебе загримировали – будь здоров. Отлично так, мама не горюй, – резюмировал торговец, накладывая пластырь на сломанный нос своего незадавшегося посыльного. – Вот так-то. Чудесно. Ты эту фигню лучше не снимай. Я не доктор, знать не знаю, поможет ли. В кино ж лепят. Лучше так, чем вообще никак. Согласен? Отделали тебя мастерски, ничего не скажешь. И пацанов моих положили... Остается узнать, кто это у нас такой ретивый появился.

– Говорю же, бандюга, – с раздражением отозвался Михаил. – Я уже возвращался, а тут бац – крик о помощи. Я и повелся, как дурачок.

– Горбатого могила исправит, – усмехнулся торговец. – В мире все так устроено, что либо ты... либо тебя. Поэтому, когда слышишь крик о помощи, то просто-напросто сразу стреляй в того, кто кричит. Тебя никто не осудит.

– Зачем ты мне все это говоришь?

– Чтобы не повторял ошибок. А теперь к делу. Этот гопстопщик не нашел у тебя чем поживиться, вот и сорвался. Сами-то они, лиходеи, боятся за артами в смертельную гущу лезть, других обирают. Лохов по большей части, без обид. Но только не в мою смену. Твой дружок, видимо, со станции нарисовался. Это там, за высокими холмами. Видел, может. А ведь у нас с гнидами нейтралитет был. Устали воевать и терять людей, вот и заключили выгодные для

обеих сторон условия. Мы им вернули мастерскую, пообещав не лезть на тропу, что ведет в Долину, а они зареклись не шастать сюда и не обирать моих ребят. А теперь, похоже, осмелели. Не признают меня, убивают моих курьеров, грабят моих людей... И ты тоже – мой человек, раз находишься в Зимовищах. погоди секунду. – «Троль» поднес к пересохшим губам рацию и, прокашлявшись, сухо бросил в нее: – Лис, заскочи ко мне через десять минут, есть дело. Ты будешь доволен. – Убрав переговорное устройство, он пожаловался: – Чего-то сушит. Водички не хочешь?

– Бесплатно? – поддел Михаил.

– Обижаешь. Сейчас по полной сдеру с тебя за пластырь и ту целебную бодягу. Они-то дороже воды будут.

– Я просто пошутил. Неудачно. Давай, не откажусь.

Распечатав пластиковую бутылку, Валерьевич разлил воду по одноразовым стаканчикам. Выпил сам, а второй стакан протянул пострадавшему.

Мишка с удовольствием освежился.

– Благодарю. Слушай, а почему Лис будет доволен? Не понравилось мне ехидство в твоём голосе. Что ты задумал?

– Тебя не касается. Хотя, ладно, расскажу, большого секрета нет. Недавно... ну, условно недавно... группу Лиса зажали в Карьере и перестреляли, как в тире. Некоторые из тех стрелков живут на станции, среди таких же отбросов. Только Лис забывал, что эти твари еще существуют, когда я давал ему зеленые бумажки с мистером Франклином. Совесть его мучает, но деньги берет... Сейчас, когда мы с бандитами расквитаемся, больше по-старому не будет, но платить я продолжу. Деньги Лис отсылал семье, всю сумму, у себя оставлял лишь то, что заработал сам, а не то, что я платил ему за лояльность. Настоящий мужчина должен делать все, чтобы прокормить свою семью, за это я его уважаю. К тому же Лис – очень ценный кадр, преданный, умеющий ценить то... Не важно. Ладно, рохля, давай, беги отсюда, у меня с Лисом тет-а-тет намечается. Ты тут никаким боком, сам понимаешь. Третий лишний.

– А моя просьба? – Михаил замялся. – Моя экипировка?

– Муха сделал заказ, завтра получишь. С утраца, прям на рассвете. Но знай, что ты не заслужил снарягу, я просто решил тебе помочь по доброте душевной. А когда мне понадобится помощь, ты будешь обязан вернуть должок. Хорошо? Да, вот еще, возьми. – Валерьевич подал Михаилу заряженный «Макаров». – Не с пустыми же руками Зону топтать, правда?

– Спасибо, – буркнул парень, осознавая, что ничего хорошего грядущее «возвращение долга» ему не сулит.

– Ага, не за что, сочтемся. А теперь – дуй отсюда!

* * *

Поговорив с Валерьевичем, Лис направился в каморку Мухи. Поболтать со старым приятелем.

Тот вытянул сигарету из предложенной Лисом измятой пачки. Пожевал фильтр, чиркнул одноразовой зажигалкой и затянулся, блаженно откинув голову. Не прошло и минуты, как в подсобке стало невозможно дышать от вездесущего дыма.

– Мы просто зайдем туда. Прихлопнем кого надо. Уйдем, – рассказывал Лис. – Кого-то в живых оставим, Валерьевич попросил. Заложники, типа. Зачем они ему вперлись? Не знаю. Не хочу знать. Он обещал заплатить, а остальное не важно. Войну, блин, устроим. Вписываться в такой замес мне самому не в радость, но ты же знаешь, что Алисе нелегко.

– Молодец, ты помогаешь ей справляться, брат. – Муха смахнул пепел. – Она выдержит, и все вернется на круги своя.

– Очень надеюсь. Еще ходки три – и я возвращаюсь. Больше ничего не держит. Понимаешь?

– Из-за Карьера?

– По большей части.

– Мы обязательно найдем виновных и заставим их ответить.

– Чего их искать, если там был Кон?

– Кон был лишь пешкой в руках того, кто подослал к вам наемников. Парнишке повезло прибиться к Малинину, так что убрать его будет нелегко. Но найти тех, кто напал – не так-то и сложно. Это обычные ренегаты, которым кто-то слил наводку. И вот парочка из них. – Муха развернул фотографии на своем смартфоне и пододвинул телефон к Лису: – Знакомься. Севка Беспалый. Он хвастался, когда в дрова был, что отобрал у лохов-искателей дорогой артефакт в Карьере. Ничего не напоминает?

– И к чему это?

– Так мне и хвастался. Я зависал в баре на территории «Удара». Сам понимаешь, там разборки не устроишь. Обоих вздернут за подобное поведение. Вот он говорил, что к Периметру с паханом своим попрется... За каким-то чертом. Не прошло и двух дней, как группа бандитов занимает машинно-тракторную станцию, а курьеров Валерьевича находят «двухсотыми». Совпадение?

– Почему же ты молчал? – недоумевал Лис.

– Мой косяк. Я не принял пьяный бред всерьез. Сам представляешь, в баре иногда такого наслушаешься. А что Валерьевич? – резко сменил тему Муха. – Раньше же платил недобиткам из мастерской, чтобы отпугивали новичков от тропы в Долину, от села, где Малинин открыл свой магазинчик. Да и подонкам на элеваторе старый мудака приплачивал. Только три месяца назад перестал, когда мы их и загасили, но с мастерской там... короче...

– А что с мастерской?

– Он не сказал?

– Не сказал, – мотнул головой Лис.

– Не стало вчера мастерской. Военные всех выбили. И непонятно, по чьей наводке. Вроде, Валерьевич и им приплачивал, чтобы не лезли во внутренние сталкерские разборки.

– Занятная история.

– А то ж. А что новичок?

– Его Валерьевич зачем-то нам навязал. Пусть учится, говорит, еще его помощь пригодится.

– Жирдяй что-то затеял. – Муха пожал плечами и выдохнул струю дыма в потолок. – Мне что-то не по себе. Раньше все было стабильно.

– Ага, теперь живем в эпоху перемен, – съехидничал Лис. – Я подумал, что, возможно, сам Валерьевич и натравил военных на ренегатов из мастерской. Потому что те, скажем, стали получать деньги от Малинина?

– Тогда что мешает ему подослать военных к тракторной станции, чтобы нас не гробить?

– Станция дальше, а военные без крайней необходимости не суются глубоко в Зону, это всем известно. Мастерская в километре от границы. Уверен, с теми, кто у него на зарплате сидит, договориться не составило труда. Проголочка, разминка. Сбегал, перебил всех и возвратился. Станция же в четырех километрах от блокпоста. И, по меркам Зоны, это – приличное расстояние.

– Не знаю. Странно все это... И уничтожение станции... Торгашу же раньше было выгодно иметь под собой эту точку, чтоб легче на новичков влиять. Постоянной опасностью пугать. Не нравится мне это, Лис. А сколько наших лягнется на зачистке? Ты не прикидывал?

– Если все пройдет так, как я задумал, то никто не гробанется. Для нас главное – сыграть на внезапности. Нас – двадцать, их – максимум тридцать. – Лис прервался и подкурил, потом

продолжил: – Да, Валерьевич – не подарок, но я многим ему обязан. Мы все ему обязаны. Мужик следит за порядком, помогает людям адаптироваться в Зоне и прикрывает эту деревушку. Посмотри, как живут на диких территориях и как живем мы. У нас тут Эдем хренов! А эта бандитская шваль наших пацанов гасит. Не позволю! Те курьеры, на которых новичок натолкнулся на элеваторе... Муха, я знал их поименно. Как когда-то знал... – Бородач преврался на затылку. – Ты понимаешь, о ком я. Пусть бандиты наконец-то поймут, что вечно терпеть их никто не будет. Пусть поймут, что за каждый поступок грядет расплата.

– Будем надеяться, что нам не придется никого хоронить. Устал я терять друзей. Скорей бы все закончилось. – Муха затушил сигарету об стол, оставив на гладкой деревянной поверхности черный след, после чего отправил окурок в фарфоровую пепельницу.

– Пора.

– Я скажу нашим, чтобы готовились.

– Выступаем через десять минут.

– Про новичка не забудь.

– Ты же всех созываешь, вот ты и не забудь, – улыбнулся Лис. – Я-то на память не жалуюсь, не забуду. Севка Беспалый, правильно?

– Не погуби себя из-за глупой мести и ненависти. Их уже не вернуть, брат.

– Я знаю.

Муха собирался было покинуть каморку, но остановился.

– И еще кое-что.

– Что?

– Береги себя.

– Спасибо. И ты себя.

* * *

Автобус «ЗИЛ» стоял на вечном приколе у горы, у подножия которой приткнулась деревенька. У облезлого борта автобуса лежало длинное бревно, заменяющее двум десяткам стальных скамейку.

Мужчины были вооружены укороченными «Калашниковыми» с навинченными на стволы «ПББС»⁶. Выделялись среди этих людей семеро: четверо с бесшумными винтовками типа «Винторез», двое с мощными американскими дробовиками «Ремингтон 1100» и один уникальный кадр с заряженным РПГ. Солидно.

Михаил держался обособленно. Он не проронил ни слова. Стоял и шмыгал носом, уткнувшись взглядом в испачканные грязью носки своих кроссовок. Тошно ему было. Никто даже не спросил – подписывался ли он на такое? Соглашался ли стрелять в других людей? Нет. Просто поставили перед фактом. Ты должен торговцу? Должен. Вот и не гунди, суй голову в пекло! Держи автомат и иди умирать не за хвост собачий. А он здесь находился совсем для другого. Не ради дряг местных банд. Не хватало еще, как предупреждал Федор, словить черепушкой свинец, даже толком не отойдя от Периметра. И отказаться было никак нельзя. Валерьевич посулил экипировку, но для того, чтобы ее получить, надо было выжить. Уже непростая задача.

– Наша цель – машинно-тракторная станция. Мы бьемся за нее не первый месяц, вы в курсе. Уже оскомину набить успела. Сами понимаете, важная точка. Контролируя ее, мы контролировали тропы к свалке. Это давало нам массу преимуществ. К примеру, открывало прямую дорогу к базе «Удара». Сейчас нам остается идти мимо фермы, а это – опасное местечко. Зазеваешься – и ты ужин для мутантов. В цехах станции был перевалочный пункт. Все это,

⁶ Прибор бесшумной беспламенной стрельбы.

безусловно, здорово. Но спросите себя, а стояла ли та станция жизней тех, кого мы потеряли? Пора положить этому конец. Мы уничтожим всех уголовников, что там зашхерились. Заодно уничтожим станцию. К черту, ребята. Не будет точки, не будет и сраных контролеров этой точки. Настраивайтесь, – вещал Лис. – Идем за мной, след в след. Аномалий тут давно не видно. Кир вчера составлял карту, отметил, где какая ловушка, но под ногами – Зона, и лучше перестраховаться. Как будем действовать по прибытии? Снайперы залягут на холмах и пошелкают сторожевых, а мы в это время окружим здание и закинем несколько гранат в окна. Я закину. Это вынудит перепугавшихся бандитов покинуть убежище. Дальше в игру вступит наш гранатометчик Лом. Он вынесет всех и каждого, кто побежит к воротам. Если у них не хватит ума выбежать поодиночке. Тратить драгоценный боезапас на одиночную цель невыгодно. Оставшихся боевиков перестреляем все вместе. Но трое сволочей должны выжить. Свидетели или заложники. Я не знаю. Приказ Валерьевича. Все ясно? Бог нам в помощь. Ну что, пойдём, что ли...

* * *

Грустно.

Вадим зевнул и сплюнул. Не везло. Масть не перла. Опять пришли карты ни о чем. Славка, друг его, тот еще раздатчик.

– Я хожу первым, – объявил Вадим. – У меня шестерка. – Он вытянул карту и продемонстрировал ее Славику.

– Ага-ага, ходи.

– Хожу. – И сделал ход с чертовой семерки.

– Подмастил, братан. – Слава отбился восьмеркой. – Интересно, сколько нам еще здесь торчать? Надоело мне, если честно, в «дурачка» с тобой перекидываться. Да и не для этого нас в дозор отправили.

– А для чего, Слава? За местностью следить?

– Как бы, да.

– «Как бы, да», – беззлобно передразнил Вадим. – Дима на крыше. Пусть следит. Мы-то что? Из-за кустов особо понаблюдаешь? Вот и торчим на морозе. А бояться здесь нечего. Сталкеры Валерьевича после каждой «зарядки» зачищают территорию от мутантов. Бандюков мы всех положили. Ждем. Малинин обещал помочь. Ты же помнишь, что в деревню новичков нам хода нет? И у Валерьевича просить помощи нет смысла. Тот Лису маякнет – и от нас мокрого места не останется. Наш любимый генерал в прошлом году, если не запомнил, попытался деревню новичков под себя подмять. Думал, там дебилы сидят. Надрали нам задницу эти «дебилы». И простить никак не могут. Я бы не простил, пока этот усатый черт у власти. Слишком многие погибли. Держи еще восьмерочку.

– Бью девяткой.

– Бей. Бита, короче. Морозимся тут, пока группа торговца не подойдет. Мы договорились, что они выведут нас к военным. Там я заплачу за проход – и мы на свободе. Если что, мы припомним им нашу поддержку. Навскидку, как ученых водили в Долину. Вряд ли солдатики забыли.

– Вдруг забыли и не пропустят?

– Пропустят.

– Там у них в верхах рожи сменились.

– Это замечательно, потому что Михалыч был жадным засранцем, каких поискать еще.

– Не люблю работать с незнакомцами. Лови-ка короля.

– Что же у тебя там за карты, раз начинаешь ход с короля? Гад. Беру.

Вадим потянулся за картой. Прилетевшая с холма снайперская пуля остановила игрока, пробив ему голову. Кровь забрызгала соперника. Слава не успел сообразить что к чему – свинец ударил его в грудь.

* * *

– Чисто, – коротко доложил Ворон в рацию. – Трое в дозоре были. Всех уложил. Один сидел на крыше цеха с биноклем, двое перекидывались в картишки у гаражей.

– Еще что-нибудь видишь? – осведомился Лис.

– Вижу. Один взобрался на крышу. Наверное, подменить товарища. Сейчас я его... А нет, отбой тревоги. Зверь им занялся. Около входа никого не вижу, внутри сидят, кажется, – комментировал снайпер, осматривая в оптический прицел территорию машинно-тракторной станции.

– Принял тебя, – подтвердил Лис.

Настало время переходить к основной фазе операции.

Рыжий на брюхе пополз к цели. Заросли укрывали от нежелательных взглядов. Муха не отставал.

– Муха, – прошептал Лис, когда они с напарником подобрались достаточно близко к неестественно белому зданию цеха. – Ты остаешься здесь, – приказал лидер. – Держи автомат наготове. И мой возьми на время. Если, когда я запульну гранаты, мне в спину палить начнут, ты прикроешь. На тебя вся надежда.

– А сам-то что? Без оружия погрешься?

– Почему же? С гранатами.

– Но...

– Убегать налегке проще. Ты только не подведи, и все пройдет отлично.

– Без проблем.

Лис пригнулся и побежал к постройке, в которой расположились бандиты. В пустых проемах виднелись отблески костров, разведенных прямо на полу. Рыжий лавировал между остовами грузовиков и гусеничных тракторов, бульдозеров и комбайнов, но всякий раз притормаживал подле них, чтобы оценить обстановку и восстановить дыхание. Дозорных уложили снайперы, к окнам никто не подходил. Оставшиеся бандюганы сгруппировались у огня, чтобы согреться. «Чай не июль месяц на дворе, – злорадно подумал командир карательного отряда. – Главное – не шуметь, чтобы не провалить план и не выдать себя раньше времени».

– Лом, – вполголоса бросил Лис в рацию и прильнул к лежащей отдельно от грузовика кабине: – Лом, прием, как слышишь меня?

– Нормально слышу, – ответил тот так же тихо.

– Будь готов. Заряжай кумулятивную. Мигом. Как они попробуют сбежать – гаси. Перезаряжайся – и сразу же второй шмаляй. Засранцев, что выживут, мы возьмем на себя. Третью побереги. Все ясно?

– Как два пальца...

– Рад слышать, до связи. – Лис нажал на тангенту, скинул сумку и извлек оттуда два темно-зелененьких цилиндрика: – Вот вы, мои миленькие. – Он положил переговорное устройство на дно сумки и облизнул пересохшие губы. Снял перчатку, чтобы не помешала быстро выдернуть чеку. Неспешно подобрался к окну, сел и прислушался:

– ...не могу дождаться, как распрощаемся с Зоной и окажемся дома. Как же она мне осточертела!

Лис разогнул усики предохранительной чеки и метнул гранату в пыльное помещение.

За ней – сразу вторую.

* * *

Два одновременных хлопка послужили сигналом для Лома.

Лис уже вовсю удирал прочь к зарослям, где засел Муха.

Боец не мешкал: положил трубу гранатомета на плечо и выстрелил. Бахнуло. Снаряд полетел ровненько в сорванные с петель ворота, откуда на улицу выбегали перепугавшиеся бандиты.

Развалины на мгновение расцвели оранжевой вспышкой и исчезли в пылевом облаке. Взрыв снес половину стены и разметал спасавшихся людей. В горячий воздух взметнулись кирпичи и обломки бетонных блоков. Отлетев, они в клочья порвали ветви и листья кустарника. Того самого, откуда Лис и Муха должны были уже свалить.

Бандиты, что торчали на втором этаже, вспыхнули, словно спичечные головки, когда Лом послал туда вторую гранату. Горящие люди вопили что-то нечленораздельное, размахивали руками и выпрыгивали из окон.

– Последнюю долби по тем, что с заднего входа валят! – заорала рация.

– Последнюю? Так мы же ее приберечь собирались!

– Гаси их!

– А если промахнусь? Расстояние...

– Гаси, черт тебя дери!

Лом быстро перезарядился. Вновь засвистела реактивная граната. Исчезла, влетев в цех. Вновь вспышка, пыль и крошево. Стало видно, что основную массу людей накрыло обломками. Крыша не выдержала и обвалилась, похоронив под собой тех, кто не успел сориентироваться и выбежать наружу.

Негромко работали автоматы, пачками выкашивая группки растерявшихся врагов. Из обрушившегося здания выскакивали ошеломленные боевики, но не успевали они и оглянуться, как ловили пули и падали на землю.

Некоторым везло больше. Например, тем, кому посчастливилось выжить при обрушении крыши и не выйти на улицу. Эти счастливицы прятались за обломками и яростно отстреливались. Патронов не жалели – без пяти минут покойникам патроны ни к чему.

– Суки! Валят наших! Накрыли! Зажмут! – орали с той стороны.

– «Анархисты»?!

– Слили нас! Нас кто-то слил!

– Прикрой! Меняю позицию!

* * *

Лис высунулся из-за укрытия и расстрелял остаток магазина. Автомат забился в руках, словно живой. Две практически бесшумные очереди насквозь прошли двоих бандитов. Тела отбросило на алеющую траву.

«Никогда не кричи о своих задумках, – безразлично подумал каратель. – Сам виноват».

– Снайперы. – Лис сменил автомат на рацию. – Снайперы! Ворон! Ворон, мать твою! Ты меня слышишь, придурок?

– Да!

– Отработай по тем, что прячутся возле груды металлолома. У гаражей. Сможешь?

– Смогу.

– Вали их!

– Есть!

Автоматные очереди перечеркивали пространство и свистели над головами искателей и бандитов. Пули кромсали сухие ветви деревьев, рикошетами дзинькали о ржавые скелеты грузовиков и взбивали грунт у их голых, без резины, колес.

Рвавшиеся гранаты расшвыривали песок и пыль. Громыхало. С переменным успехом, но каждой из сторон удавалось снимать по одному человеку. С карты боя, как с шахматной доски, уходила очередная фигура. Чья-то жизнь.

Зона собирала свою кровавую жатву, а люди всячески потворствовали ей в этом.

Лис выглянул из-за изгиба толстой трубы и выжал спуск. Сталкер стрелял на опережение в троих ретирующихся бандитов. Того, что бежал первым, резко развернуло и кинуло в канаву. На груди второго растеклось темно-алое пятно, и он, нелепо перебрав ногами, завалился на землю. Третьего, что был ближе всего, добил Муха – саданул из американского дробовика. Мощная штука, не поспоришь. Дробь снесла уголовнику часть лобной доли. Напрочь. Черная ткань его лыжной маски смешалась с плотью, кровью, волосами, черепной костью и мозговой жидкостью. Проще говоря, лицо превратилось в жуткое месиво.

– Муха! Давай-ка к нашим, что заняли оборону у дороги!

– Какого лешего творится, Лис? – Муха изо всех сил старался перекричать грохот битвы. – Они не похожи на отморозенное быдло. Организованы! И с хрена ли они назвали нас «Анархистами»? Откуда «Анархистам» тут взяться?!

– Черт его знает! Поднасрали «Анархистам», вот и подумали...

– У меня дурное предчувствие!

– Беги! Подсоби нашим!

– А как же ты?

– Сниму троих – и за тобой!

– Понял!

Лис залег за холмом.

«– Это довольно странное чувство. Я помню, как первый раз убил человека, – разговор Кона и Никиты почти годовой давности так не вовремя всплыл в памяти. – Ты не должен стыдиться чувства удовлетворения. В первый раз в тебе что-то ломается, часть тебя умирает вместе с убитым врагом, но потом ты привыкаешь. Перестаешь замечать и заморачиваться. Пока не наступает момент, когда ты начинаешь получать от этого ни с чем несравнимое удовольствие. Но это будет нескоро, Кон. Ты спас нас. Ты убил того, кто изначально не заслуживал жить. Ты должен гордиться собой, а не разводить сопли!»

«К чему? К чему это?»

Засевший за «Москвичом» молодой картограф Кир поймал пулю. Обмяк и, оставив кровавый след, сполз по кузову.

Лис поднес ладонь к груди, где под комбинезоном висел православный крестик, крепко сжал и прошептал что-то неразборчивое.

Станция сменилась Карьером.

Как наяву...

Хлесткий, словно удар плеткой, выстрел из снайперской винтовки. Сашика, словно в замедленной съемке, падает на колени и зажимает простреленный живот. Хрипит, держится за сочащуюся кровью рану. В последний раз поднимает глаза на заходящее солнце.

Воспоминание едва не стоило Лису жизни.

Спасло то, что он оглянулся и увидел типа, который подкрадывался к нему с боевым ножом. «Кобура – пустая. Закончились патроны», – смекнул сталкер.

Противник вскрикнул, взмахнул сталью и кинулся на искателя, вращая глазами, как безумный.

– Сука! Тварь! Подонок! – выпад за выпадом. – Доберусь до каждого, на лоскуты порежу!

Кончик лезвия чуть не перерезал сонную артерию командира карателей, но сталкер в последний момент отпрыгнул, и острое лишь слегка чиркнуло по шее. Он стал пятиться и споткнулся о так некстати подвернувшийся камень. Упал и сразу же попытался передернуть к себе оружейный ремень. Получилось! В руки прыгнул еще теплый «Калашников». Лис истошно завизжал и до побелевшего пальца вдавил спусковой крючок – застрекотала долгая очередь.

Бандит схватился за простреленное горло. Он надеялся что-то еще сказать, но вместо слов выходило невразумительное бульканье.

Отмучился.

– ...кончаются патроны... Лис, у нас кончаются патроны... Зайди им в тыл... у тебя выгодная... – предупреждала рация.

– Уходите с позиций, – ответил он. – Мы отступаем! – И поднялся на ноги.

– Но...

– Снайперы довершат начатое!

– Понял!

Стрелки работали грамотно. На пять с плюсом. Лис готов был поклясться, что слышал щелчки их винтовок, несмотря на то что это было в принципе невозможно. Лис не сомневался в профессионализме снайперов. Сам этих парней набрал, поэтому уверен был в них на все сто. С холма станция просматривалась, как на ладони и отлично простреливалась. А большего опытным киллерам и не надо.

После каждого успешного попадания снайперы покидали «засвеченные» точки и искали новые подходящие позиции.

Бандитов загнали в угол.

Жалкие недобитки понимали, что оказались в безвыходном положении.

А загнанные крысы, те, которые знают, что им нечего терять, – самые опасные противники.

* * *

У Михаила, все это время прячущегося за холмом, поросшим бурьяном, помутнело в глазах, стало трудно дышать, к горлу подкатил здоровый ком. Парень наблюдал за расправой издали, не участвуя.

Просвистев, пуля ударила рядом, сбив клок растительности и раскидав песок, мелкие камешки посекали ладони. Мельников машинально закрыл руками голову и почувствовал, что едва не обмочился. Сознание медленно, словно растягивая мучительные минуты, покатилося в блаженное ничто.

Когда человек живет, руководствуясь рутинной схемой: «дом – работа – дом», – смерть и жестокость кажутся чем-то абстрактным и поистине невысказанным.

Бывший учитель отказывался верить в то, что перестроится, вытравит из себя человека, впуская в сознание монстра. Только иначе никак нельзя было, только пройдя весь путь по самым темным закоулкам гипотетически существующей души, можно было совершить задуманное им безумство.

Оружие гремело, но он воспринимал этот грохот как-то отдаленно, словно из-под толщи воды.

Расхрабрившись, новичок выпрямился и нерешительно поднял пистолет, прицеливаясь в бегущего прочь по полю бандита. Михаил не нашел в себе сил даже выбрать слабинку спускового крючка. Раньше с беглецом разобрался снайпер.

* * *

Парень обнаружил себя валяющимся в кустах, недалеко от своего укрытия, корчащимся от рвотных спазмов. Еда давно вышла, изливалась желчь, загадив новехонькую куртку. «Макаров» покоился у подошвы левого ботинка.

Подняв взгляд, Михаил увидел нависающего над ним сталкера.

– Добрейшее утречко, – пробасил Лис, легонько ткнув новичка в бок своим берцем.

Этого хватило, чтобы пробудить боль от недавних побоев, и бедняга застонал.

– Что он там? – поинтересовался кто-то из искателей.

– Эй, вставай, паря, – продолжил Лис. – Все закончилось. Наша взяла, понимаешь? Мы выбили этих козлов, теперь – навсегда. Наконец-то.

С трудом припоминая все то, о чем говорил ветеран, Мельников попытался встать, но сразу же рухнул обратно, узрев страшную картину.

Ребята из группы Лиса расплескивали по всей территории бензин из ржавых канистр. Но не это обескуражило Михаила. Его поразила аккуратная гора трупов. Всех мертвых мародеров свалили в центре базы.

Ворон флегматично вытащил из кармана одного покойника семейную фотографию, скрутил ее в трубочку. Достал зажигалку и, щелкнув кнопкой, поднес беснующийся язычок пламени к бумаге. Та разгоралась неохотно, но уже спустя секунды огонь овладел большей частью фотокарточки. Швырнув ее к подножию горы из наваленных трупов, Ворон отпрыгнул. Погребальный костер за краткий миг обдал присутствующих набирающим силу жаром.

Глаза Михаила закатились...

– Э, паря, ты чего? – встревожился Лис, подхватывая теряющего сознание Михаила. – Эй, ты меня слышишь? Парни, он снова выключился. Эх, прав был Валерьевич, – насмешливо добавил он. – Рохля – он и в Африке рохля. На кой черт ты сюда приперся?.. А, фиг с тобой, с идиотом. Парни, помогите дотащить его до торговца.

Глава 4

В путь-дорогу

Повернувшись на правый бок, Михаил разомкнул веки и уставился в стенку из крошащегося на глазах красного кирпича. Тело беспощадно ныло, заставляя парня кривиться от боли. И только сейчас он понял, что на глазах у него солнцезащитные очки. Кто-то их нацепил ему для защиты от яркого света. Мельников снял очки и оглянулся по сторонам.

– Идешь на рекорд, приятель, – пробубнил Валерьевич, кутаясь в кожанку.

Торговец вальяжно сидел за столом, а Мишка лежал рядом на шконке.

– Ч-что?

– Отрубаешься ты, вот что. Вставай, нужно разобраться с заложниками дотемна. Хочу публично казнить уродов. – «Троль» вытащил из-под прилавка обрез. – Сейчас, дружище, – приговаривал толстяк, глядя изящную рукоятку двустволки, а затем, словно вспомнив, что он не один, бросил новичку: – Кстати, экипировку я тебе заказал, с утра придеешь – заберешь. Или Лис тебе притащит, так уж и быть. Переночуешь в деревне, места всем хватит, свободных домов много. Да, в качестве бонуса я набил тебе рюкзак едой, денег немного положил. Здесь-то бабки тебе не нужны, но в пути пригодятся. Лис попросил. Сейчас потолкуем с заложниками, и я отдам тебе рюкзачок.

Михаил удивился. Кивнув в знак благодарности, он поднялся с лежака и, опираясь на стену, поплелся за торговцем.

Улицу уже обволакивали вечерние сумерки, воздух был свеж и чист, слышался стрекот кузнечиков и гул комаров.

У того самого «ЗИЛа», где утром сталкеры слушали инструктаж Лиса, на коленях, под автоматами, стояли три бандита: на лицах следы побоев, запястья скованны за спиной наручниками. Подойдя к самому старшему из них, Валерьевич схватил его рукой за волосы и спокойно так, словно беседуя о погоде, спросил:

– Привет. Ты Макар, правильно? А я Валерьевич. И я огорчаюсь, когда некие уроды чинят беспредел на моих землях. – Он выстрелил дуплетом.

Бил в грудь, не оставляя пленнику шансов.

Окровавленные ошметки плоти, перемешанные с тканью защитного комбинезона, разлетелись по сторонам.

– Рохля, сюда, – приказал Валерьевич, всучив парню уже перезаряженный обрез. – Кончай его.

У Мельникова отвисла челюсть. Собравшиеся искатели смотрели на него. Переборов себя, новичок приставил оружие ко лбу смертника и, нетвердым движением взведя курки, услышал неприятный щелчок. В глазах потемнело. Мишка узнал парня – это был тот самый бандит, который ограбил его и жестоко избил. Сейчас грабитель дрожал, мычал и плакал. Люди Лиса сбили с него всю спесь. Палач колебался. Палец предательски дергался, на лбу выступила испарина. За пальцем заходил ходуном и сам ствол.

– Чего так долго? Вали его.

– Богом прошу... – только и сказал пленный.

Шапка съехала с его головы. Под шапкой – юношеские патлы. Михаил только сейчас заметил, что бандит совсем еще молод. Не больше двадцати лет.

– Я не могу. – Мельников опустил ружье. – Я просто не могу.

– Рохля – он и в Африке рохля, – проворчал Валерьевич, забрав у него обрез.

– Не уби...

– Закрой свой гребаный рот.

– Пстой! – Мишка судорожно схватил торговца за руку. – Отпусти его. Он же меня тогда не убил, а ведь мог! Почему мы должны быть хуже них?

– Хуже? Зеленый ты еще. – С этими словами Валерьевич отбросил ладонь Михаила и, сплюнув, выстрелил в бандита, но промахнулся.

Дробь лишь слегка задела плечо пленного.

Лохматый истошно заорал, повалился на бок, и все заметили, как между его ног натекла лужица.

– Действительно, сосунок... – резюмировал торговец. – Может, и правда отпустить? Лис, ты не против?

– Не против, – ответил командир искателей. – Я этого козла в самом углу станции нашел. Сидел там, шкерился. Дрожал как осиновый лист. Я калаш отобрал и скрутил. Потом ствол проверил – не стреляный, магазин целый. Сука, только и может, что на новичков быковать. Падла трусливая.

– Понятно, – насупился хозяин деревни. – Только на большой дороге мы смелые, а как в настоящем бою, так сразу в штаны наложил. Откройте наручники!

Когда приказ был исполнен, Валерьевич бросил бандиту какую-то тряпку вместо бинта и сплюнул, поморщившись:

– А ну, пшел вон отсюда! Попадешься еще раз, я не промахнусь.

Перед сталкерами остался последний живой бандит. Лис достал широкий нож и медленно подошел к нему.

– Севка Беспалый? Как я ждал этой встречи, – растягивая слова, сказал рыжебородый. – Извини, но ты не заслужил быстрой смерти.

Лезвие блеснуло на солнце и жадно впилося в тело жертвы. Словно серая стальная птица, алчущая поживы. Полилась кровь. Еще раз, еще и еще. Каждый выпад сопровождался жутким криком пленника, его лицо исказилось в немыслимой муке.

Михаилу хотелось закрыть глаза и заткнуть уши, и он снова чуть было не потерял сознание.

А Лис продолжал беспощадно наносить удары ножом. Он намеренно не бил по жизненно важным органам, чтобы продлить мучения своей жертвы. Лезвие входило в податливое тело и выходило, окрашивая алыми пятнами все вокруг. Наконец командир сталкеров удовлетворился своей мезтью. Он схватил еще живого бандита за волосы и, жадно щерясь, перерезал ему горло одним стремительным движением.

* * *

Михаил расположился на ночлег в первом попавшемся доме, в котором, казалось, сгнило абсолютно все, начиная от стен и потолка и оканчивая превратившейся в труху мебелью. В воздухе стояла сырость.

После всего увиденного за день сон долго не шел. В голове все мелькали события прошедшего дня. Мельников обнаружил в доме кем-то забытую бутылку водки. Початая, почти пустая, но непьющему школьному учителю хватило, чтобы забыться.

* * *

Проснувшись, Миша несколько минут не мог осознать, где находится. Потом, поевшись, вспомнил события прошедшего дня. Осмотревшись, он увидел плотно набитый походный рюкзак, из боковых карманов которого выглядывали пластиковые бутылки с питьевой водой. Валерьевич вопреки ожиданиям сдержал свое слово. Михаил незамедлительно выхва-

тил одну бутылку, скрутил крышку и присосался к горлышку. Живительная влага прояснила сознание.

В прихожей послышались чьи-то неспешные тяжелые шаги и кашель.

– Привет.

В комнатку заглянул Лис. Как обычно, несколько неопрятный. Он был облачен в распространенный среди искателей комбинезон темно-зеленого цвета.

– Доброе утро, говорю, – добавил сталкер, отметив, что новичок не обращает на него никакого внимания.

– Да, привет, – не поднимая глаз, промямлил Михаил. – Что тебе нужно? – У него не было желания общаться с этим человеком, с этим беспощадным варваром и убийцей.

– Куда ты теперь? – спросил Лис, доставая сигареты. – Или у нас пока осядешь? – Он подцепил зубами фильтр и запрокинул голову, вытаскивая одну сигарету из упаковки. – Старшой интересуется. – Рыжий чиркнул зажигалкой и с упоением затянулся.

– А тебе-то что? И старшому твоему? Валерьевичу, да?

– Да так, ничего... Сам вот в ходку собираюсь. Слушай, приятель, тебя такая щедрость жирного алчного торгаша не смущает?

– Не знаю, все в порядке. Я, вроде, выполнил, что он просил. Так что, наверное, нет, не смущает. Я заслужил. Достаточно натерпелся, вот он и...

– Не заставляй меня усомниться еще и в твоих умственных способностях, Рохля. – Лис выдохнул дым. – Плевать Валерьевичу на то, что ты чего-то там натерпелся. Ему вообще на всех плевать. Нет, понимаешь, у него совести. По правде говоря, это очень правильно, в бизнесе не должно быть места сантиментам, чувства долга и сострадания, иначе ты заранее погорел. Если ты думаешь, что Валерьевичу на тебя не плевать, то ты, Рохля, оптимист. Глупый, прямо скажем.

– Ты сюда умничать пришел? – Михаил выбросил пустую бутылку в угол. – Не знаю я, отстань.

– Да брось. Если бы нам всем дарили автоматы только за то, что мы где-то там, в сторонке, во время перестрелки полежали, то я бы никогда не выслушивал рассказы салага о том, как их прессует наш любимый крышеватель. Вот так вот. – Лис выплюнул наполовину выкуренную сигарету – он никогда не курил до самого фильтра. – Жирному борову от тебя что-то нужно.

– Запарить мне мозги?

– Дослушай. Был тут парень один, примерно год назад. Никто так и не понял, откуда взялся. Нашли его раненого, без оружия, без личных вещей у остова какого-то непонятного грузовичка с кучей трупов в кузове. Притащили к торговцу, надеясь, что тот вытянет из него что-нибудь интересное, а взамен даст тем парням денег. Да, они не прогадали. Валерьевич щедро заплатил, а за тем, которого притащили, как мать Тереза, начал ухаживать. Помогал во всем, экипировку новую продавал по самым низким ценам, а блаженный – память ему отшибло напрочь – платил верностью, грязную работу выполнял. Потом торгаш послал паренька искать документы по подземным лабораториям, в существовании которых лично я сильно сомневаюсь. Валерьевич надеялся, что этот черт так и сгинет в туннелях, но не судьба. Выжил он. Более того, чуть ли не всю Зону трупами завалил, когда пробивался в Припять, надеясь, что там ему откроются все тайны. Последний раз был замечен на окраине военного городка, и больше о нем никто ничего не слышал. Видимо, известно кто забрал себе его душу. Царствие небесное. – Лис, перекрестившись, выдохнул. – Всякое говорят о тех местах, конечно.

Пока сталкер растекался мыслью по дереву, Мишка обнаружил в углу металлический ящик. Вспомнил, что вчера этого предмета тут точно не было. Или не заметил в темноте.

С виду крепкий, покрашенный голубой краской ящик, похожий на оружейный сейф.

– Закончил монолог? – фыркнул Михаил, откинув металлическую крышку. – Ну, допустим, он меня использует. Зачем? Вот, что я не могу никак взять в толк. – Внутри лежал начи-

щенный до блеска «Калашников». – Что я умею делать такого, чтобы меня в чем-то использовать? По-моему, я вчера наглядно продемонстрировал свои хреновые навыки.

– Вот и я не знаю, но боюсь, что добром это...

– Может, наоборот, мне такая опека только в плюс сыграет. Кто ж его знает, Лис? – Михаил оттянул затвор, лязгнуло. – В армии когда-то в руках держал, даже стрелял, но только по деревянным мишеням. Видишь, Валерьевич обещание держит. Экипировал как положено. С доставкой даже...

– Вот это еще более подозрительно. Ты тут дрых без задних ног, а Муха на себе всю байду притаранил. Рохля, ну ты просто глупый, извини, конечно. Вот скажи мне, как тебе «в плюс сыграет» смерть в подземелье в погоне за очередным документом, который стоит целое состояние. Пойми простую вещь. С торгашом лучше не связываться. В случае успеха ты не получишь и половины реальной стоимости того, что попросит достать Валерьевич. Как тебе поможет поиск схем несуществующих путепроводов, ведущих в Припять, а? Думаю, никак.

– Отстань, Лис, не хочу мусолить эту тему, – отмахнулся Михаил. – Лучше скажи, куда ты в ходку собрался?

– Запомни, Рохля. – Лис грозно ощерился. – Не принято здесь быть таким любопытным. Неэтично это. Но я отвечу, мне несложно. На базу «Удара», пойду через Долину.

– Это где? На свалке?

– Что именно? Долина или база «Удара»?

– База. Она на свалке, где стоит задействованная при эвакуации техника?

– Раньше там была. Да, – кивнул сталкер. – Сейчас они перебрались чуть дальше, к зданию старого завода. Это недалеко от свалки, так что да, ты прав.

– Слушай, Лис. – Мельников, поднявшись, забросил ляжки рюкзака за плечи. – Возьмешь меня? – Перекинул автоматный ремень за шею. – Мне как раз туда и надо.

– Не знаю, обуза в экспедиции мне не нужна.

– Послушай, я...

– Понятно. Сейчас пойдет стандартный набор фраз.

– Мне очень надо.

– Не скажешь, зачем тебе туда?

Михаил молчал. На самом деле ему не нужно было идти к самой цитадели могущественной группировки. Но через свалку можно было выйти на дорогу, ведущую напрямик в Припять. Одному идти сложно и опасно, а с проводником шансы увеличивались в несколько раз.

– Ясно, ну, молчи-молчи. О каком взаимном доверии может идти речь, если ты скрываешь свои мотивы?

– Я заплачу, вот, хоть этим комбезом.

Комбинезон был точно таким же, как у самого Лиса. Еще бы, ведь этот производимый народным умельцем, проживающим где-то на окраине села Виленка, костюм – был одним из самых распространенных в Зоне. Легкий, оснащенный бронепластинами, защищающими от осколков, он стоил относительно недорого. Самый ходовой товар среди новичков и бывалых ветеранов.

– Не нужен мне твой комбез. Не торгаш я, чтобы опять его Валерьевичу перепродавать...

Мишка смутился и задумался. Больше ничего ценного предложить он не мог. А новенький, только что полученный автомат, отдавать совсем не хотелось.

– Ладно, парень, доведу.

– Спасибо.

– Хорошо. Ты тут как закончишь, подходи к костру, позавтракаем и – в путь-дорогу.

Лис ушел.

Миша еще некоторое время рассматривал снаряжение, что ему так любезно предоставил Валерьевич, но вспомнил, что его ждут на улице.

Начал собираться.

Взял самое ценное: новенький автомат, КПК, выданный вместо утерянного; рюкзак, полностью укомплектованный для дальней дороги. Кое-что, казавшееся лишним, Мельников спрятал в своей комнате. Хотя, учитывая, что дома в деревне стояли практически нараспашку, можно было не сомневаться, что шанс найти потом свою «нычку» равнялся нулю.

Через полчаса Михаил вышел из дома и подошел к костру, рядом с которым уже сидели Лис и еще два незнакомых сталкера. Лицо одного из них скрывала балаклава.

Рыжий, увидев Мельникова, помахал правой рукой:

– Эй, Рохля, давай скорее к нам!

– А это еще кто? Твой напарник? – спросил парень в балаклаве.

– Ага, новенький. Напросился со мной до базы «Удара» прогуляться, но я его максимум до Долины выведу, к перекрестку, оттуда сам доберется. Там безопасно, если не полный кретин, то с детектором спокойно пройдет. И если бандиты не гоп-стопнут, хотя, я слышал, Малинин там все округу зачистил.

– Слушай, а не ты ли тот парнишка, что вчера в перестрелке все кусты заблевал? – хохотнул тот же человек в балаклаве.

Миша смутился, поэтому Лис ответил за него:

– Он самый, Лом.

Бывший учитель сделал вид, что ничего ехидного в свой адрес не расслышал.

– Не обижайся, приятель. – Командир сталкеров дружески похлопал Мельникова по плечу. – Мы же не со зла, просто товарищеская подколка. Лучше познакомьтесь пока. – Он стал показывать на своих товарищей рукой, называя кличку каждого. – Лом. – Так звали человека, скрывающего свое лицо. – Рядом с ним – Зверь, а это – Михаил, прозвища пока нет, но я зову его «Рохлей».

– Приятно познакомиться. – Парень поочередно пожал новым знакомым протянутые ладони.

– Взаимно.

– Слушайте, а ни у кого чайку не найдется? Черненького, желательно, – поинтересовался, улыбнувшись, Лис.

– Найдется, – кивнул Зверь, вытащив из рюкзака объемный термос, зачем-то обтянутый скотчем. – Есть стаканчики одноразовые? Или мне дать?

– Ну, дай, если лишние есть... Я позабыл пластик купить, – ответил Рыжий. – И Рохле тоже, не обделять же человека.

Зверь раздал всем пластиковые стаканчики, аккуратно наполнив их горячим чаем с ароматом фруктов. Мельников отметил, что на левой руке нового приятеля не хватает одного пальца...

Пар, исходящий от горячего напитка, блаженно растворялся в хмуром, затянутом облаками, небе. Мише на мгновение показалось, что сейчас он находится не в Зоне, а просто в сельской местности, на дружеском пикнике.

– За здоровье, за успешные ходки и за благосклонность нашей кормилицы – Зоны! – провозгласил командир искателей, пригубив кипяток. – Ой, хорошо-то как! Спасибо тебе, Зверюга, выручил. Таким холодным утром чай просто незаменим.

– Не за что.

– Эй, а пожрать не хотите? – Лом извлек из вещмешка три банки с консервированными спагетти иностранного производства. – Через Артемия достал.

– А чего бы не хотеть, коль угощаешь?

– Тушенка у кого есть?

– Есть.

– Свинина?

– Да.

– Так давайте макарончики по-флотски забабахаем?

– Хорошая идея. Макароны с тушеночкой, м-м-м, объединение. – Лис повернулся к Михаилу. – У нас даже соус томатный есть. Давай, Мишка, доставай.

– Откуда ты знаешь?

– Я был рядом с Валерьевичем, когда он тебе припасы готовил. Более того, я их и складывал. – Он проигнорировал хмурый взгляд Рохли. – Давай сюда, скорее. – А сам подобрал валяющийся рядом с костром котелок с подкопченным днищем. – Прямо тут и приготовим.

– Мы будем жрать из одной миски? Как животные?

– Да, Миша, мы будем жрать из одной общей миски, поскольку никто из нас не носит с собой тарелки. Это – во-первых, – терпеливо разъяснил Лис. – А во-вторых, миска чистая, ее после себя всегда моют. Поэтому мы не будем сейчас переводить на нее драгоценную воду. Мы хорошо знаем друг друга, никаких страшных болячек здесь ни у кого нет. Ах да, в-третьих. Из этой посуды все жрут, и никто еще не подох.

Презрительно скривившись, Рохля взял бутылку с водой и маленький кусок обтирочной ветоши, которую торговец приложил к автомату. Извинившись, новичок выхватил из рук Лиса котелок, наполнил его водой, после чего тщательно вычистил тканью. Искатели лишь пожали плечами и хмыкнули.

– Так вот лучше, но, блин, все равно... – Мельников замялся, глядя на новых знакомых исподлобья. – Это самое... Без обид, парни...

– Не хочешь, так и не ешь. Никто не заставляет, – произнес Зверь с легкой ноткой злости в голосе. – Мог бы и другие слова подобрать, хотя бы ради приличия, но ты сейчас проявил элементарное неуважение, вот и все. Дай сюда лучше свой соус.

– А что у тебя с пальцами? – Мишка показал на его левую руку. Потом перевел взгляд на Лома. – А у тебя с лицом? – Новичок решил хоть как-то нивелировать ситуацию, но понял, что сгупил.

– Не твое дело. Ни разу.

Лис подвесил кастрюльку с макаронами на проволочку, намотанную на две дощечки, что стояли по обе стороны от огня.

Михаилу четко представилось, как из этой самой кастрюльки питается весь лагерь, все эти грязные, лазающие к черту на кулички, где можно нахвататься чего угодно, люди. «Когда они мылись последний раз? – мысленно скривился Мельников. – И что теперь – доедать их микробы в качестве гарнира? Нет, блин». Встав, он извинился и сказал, что забыл в доме важную для похода вещь.

На самом деле Мельников подумал, что лучше съест банку консервированной свинины в одну харю без всяких «общих котлов». Он же не собака какая-нибудь...

* * *

Шуршали на ветру деревья. Под ногами, шелестя, кружились опавшие разноцветные листья, стелясь ковром.

Михаил с Лисом в напарниках – или наоборот – продвигался по песчаной дороге, которая и вела в ту самую Долину.

Чуть поодаль от маршрута следования показалась сожженная давеча мастерская, от останков до сих пор вился легкий дымок. На пепелище копошился какой-то неопрятный доходяга в лохмотьях, с виду безоружный, и Лис не удостоил его внимания.

– Глянь-ка, а ведь правда еще чадит, – еле слышно проговорил сталкер, косясь на напарника. – Славно тут порезвились. – Лис закурил. – Знаешь, Рохля, нехорошо ты себя у костра повел, неуважительно. Больше никогда так не делай, ты не только себя подставляешь, но и

своего компаньона. Есть неписанный сталкерский кодекс, и вот то, как ты поступил, исходя из кодекса, считается оскорблением. А народ тут злобный, за обиду могут и поколотить. Им это раз плюнуть – и растереть по асфальту.

– Блин, Лис, ну, извини, пожалуйста. Что я еще могу сказать? – Михаил пожал плечами. – Не хотел я никого оскорбить, просто...

– Да я-то понимаю! А другие могут и не понять. – Лис резко остановился, подняв руку. – Замри, – прошептал он, выплюнув сигарету. – Не дергайся, пока не разрешу.

В кустах по правую сторону от песчанки копошилась обычная полинявшая дворняга. Лис напрягся, совместил прицел с ее туловищем, положил палец на спусковой крючок. Заметив людей, собака, вильнув облезлым хвостом, поспешила ретироваться – видимо, уже успела познакомиться с силой оружия.

– Тю, вот же зараза, напугала до жути, – ухмыльнулся Лис. – Сигу зря выбросил. А, бес с ней, пошли дальше.

– Слушай, – подал голос Михаил. – Лис, расскажи, пожалуйста, про место, куда мы направляемся. Я только в общих чертах о Долине знаю.

– Да что рассказывать? Место нечистое, научных пруд пруди. Было. Сейчас только одна полевая лаборатория осталась, под присмотром «Удара». Хабара там можно нарулить солидно, но и гробануться – легче легкого. А мертвому-то что твой хабар? Куда уперся? Говорят, там раньше поле колхозное было или деревня, только «Зарядка» две тысячи седьмого сравняла все с землей, перепахала так, что не один трактор не сможет. А после Зона пошутила изрядно. Со свойственным ей чувством юмора. Целый лабиринт соорудила из аномалий, но и это не самое главное. – Лис остановился, сверился с электронной картой в своем наладоннике, затем удовлетворенно кивнул сам себе. – Мы почти пришли. Видишь тот перекресток?

Как только Михаил ступил на траву, под ногами неприятно захрустело. Втянув осенний стывший воздух, он посмотрел вниз. Острые обломки костей валялись повсюду. Всякие разные: мелкие, короткие, длинные, толстые – на любой вкус. Создалось впечатление, что попал на скотобойню.

– Видать, повздорили животинки, – подметил Лис, заметив тень испуга на лице Михаила. – Не дрейфь. Пошли, давай.

– Ага, – отреагировал Михаил, заставив себя оторвать взгляд от костей. – А дальше-то что было? Я про Долину спрашиваю.

– А что я хотел сказать? Мысль, сука, ускользнула. Ах, вот! Чертовщина в этой Долине какая-то творится. Помимо аномалий там... – Лис картинно задумался. – Да, я даже не знаю, как объяснить. Звучит безумно, но, по сути, Долина и есть одна большая аномалия. Фишка в том, что это место может с дотошностью дублировать разные сооружения, находящиеся на территории всей Зоны. Копии делать, понимаешь? То бишь, идешь ты по Долине, а натыкаешься на заводик, который где-нибудь за двадцать километров построен, или находишь многоэтажку, что в Припяти стоит. Один наш парень видел в Долине подвал Валерьевича. Вдвоем они тогда шли. Второй, дурачок молодой, решил, что уже восвосяи вернулись. Кинулся к дому, а там металлические штыри из-под земли выскочили. Словно вилы гигантские. Как кабана беднягу насадило. Вот так. И после каждой «Зарядки» меняется Долина. Уже другие здания дублирует... Вот он, перекресток...

Впереди чуть ограниченное кустами, виднелось перекрестье кривых пешеходных тропинок. Старая ива устало наклонилась над примятой травой, шелестела листьями. Они отрывались и летели по ветру. Михаил внезапно почувствовал и себя таким вот беспомощным листком, брошенным на произвол судьбы.

– Ну, спасибо, Лис, – проговорил новичок. – Удачи тебе.

Миша уже протянул руку для прощания, как Лис перехватил его за запястье:

– Подожди. Я вместе с тобой пойду.

Мельников не поверил своим ушам. Но Лис хитро улыбнулся и продолжил:

– Мои планы неожиданно изменились. Не так скучно, когда вдвоем. А ты против?

– Нет, конечно, нет... – чуть ли не радуясь, как вновь принятый в стаю щенков, ответил напарник.

И в этот момент едва слышно затрещало. И этот звук очень не понравился новичку.

– Опаньки, – выпалил Лис, вытащив детектор. – Ты смотри-ка, «Камин» вон там, – махнул рукой вправо, в сторону раскидистых елей. – В этой аномалии всегда есть артефакт «Огненная пустышка», хм. Это, как белый гриб, всегда под елкой растет. Ну, что же, Рохля, иди-забирай, будет твоим первым хабаром.

– А как же ты? Твой же детектор.

– Я тебя умоляю, «Огненная пустышка» стоит копейки. Тысячу сраную. Для справки, булка хлеба и килограмм колбасы стоят восемьсот рублей. Давай, иди, впечатлений на всю жизнь наберешься. Первая добыча же. Я вот с улыбкой вспоминаю, как из «Растворителя» вытащил свой первый сторублевый «Шарик», радости не было предела. Так, меня уже понесло. – Он отдал детектор Михаилу, склонился над экраном и принялся объяснять. – Вот эти точки – зоны активации аномалии, а жирная точка в центре и есть сам артефакт. Можешь даже гильзы не бросать, только не задень точечки. Давай, вперед.

Михаил долго отнекивался, прикрываясь всякими разными доводами, но Лис был непоколебим.

Рохле не очень-то и хотелось лезть в смертельную ловушку, рисковать жизнью ради копеечной добычи. Но, спустя минут пять уговоров, Миша все же сдался.

* * *

Лицо ощутимо припекало.

Новичок, неловко оглябая подозрительные места и слушая бешеное биение сердца, держался за мини-компьютер, как за клубок ниток в лабиринте Фавна. И вышел в центр аномалии, невредимым – что главное. Прибор надсадно пищал, указывая на наличие в непосредственной близости чудодейственного объекта.

«Огненная пустышка» словно подпрыгивала в воздухе. Михаила тут же пробрало, чувство радости задушило страх. Он теперь настоящий добытчик! Он нашел свой первый, самый что ни на есть настоящий артефакт! Щенячий восторг переполнял взрослого человека.

Михаил обернулся и заметил девушку в черном плаще. Сталкер присмотрелся и понял, что девушка стоит к нему боком, привалившись плечом к стволу одинокой березки. Незнакомка пристально смотрела в сторону от Михаила, как будто, не замечая его...

Мельников сунул артефакт в контейнер – пальцы дрожали, он едва отщелкнул замок. Поблуднев, сделал осторожный шаг назад. Столп пламени вырвался из твердой поверхности земли, намереваясь сжечь заживо безрассудного смельчака.

Глава 5

«Добро пожаловать в долину, сталкер!»

Кон бродил вокруг обвалившихся от времени цехов радиотехнического завода. Лезть внутрь не хотелось. Вероятно, после «зарядки» там было чем поживиться, но собственная шкура стоила дороже нескольких жалких сотен баксов, что он смог бы выручить, продав те же самые инструменты.

Парень злился на себя за трусость. Он ругнулся и отфутболил подвернувшийся под ногу наполовину раскрошившийся красный кирпич. Посмотрел на циферблат наручных часов, которые ему подарила мама на окончание первого курса, и удивился. С тех пор как он наблюдал за разгромом машинно-тракторной станции, прошло два часа.

Кон печально вздохнул и уткнул лицо в ладони. «Столько ребят положили. Ради будущего совместного бизнеса с Малининым. И на торговца ничего не свалишь, не будешь презирать, потому что презирать надо в первую очередь себя».

Он с Лисом и его командой через такое прошел, что даже ветераны, истоптавшие Зону вдоль и поперек, могли позавидовать. А теперь Кон всех сдал. Сначала Сашку, Метлу, Никиту и Макса. Потом парней из деревни новичков. Тех, кто принял его, дал безопасность и защиту. И все ради того, чтобы остаться в живых, заработать и спасти жизнь близкому человеку.

«Нужно отвлечься. Слезить на завод, что ли? Нет. С лучшей экипировкой, может быть, был бы смысл ползти за какой-нибудь коробочкой с деталями или грошовым артефактом. А сейчас? Даже комбеза нормального нет. Так, хлипкая курточка».

Кон закурил.

Долина доживала последние деньки. Было понятно, что если план Малинина сработает, то пройдет совсем немного времени, и деревней новичков станет то село, где сейчас засел этот хитрый торговец.

Накрапывал дождь.

Мелкие капли разбивались об потрескавшийся асфальт. Ветер подул сильнее, и Кон зябко поежился. Задрожали ветви деревьев, кидая за шиворот последние черные листья. Зона показывала свой стервозный характер.

Со стороны фермы, которую наводнили дикие животные, донесся продолжительный треск автоматных очередей. Стрельбе сразу же начал вторить визг кабана, потонувший в громогласном собачьем лае. Захлопали гранаты. Одна, вторая, третья. Все стихло. Ничего необычного.

Обыденные звуки в Зоне.

Кон снял перчатку и провел ладонью по растрепанным ветром намокающим волосам. Накинул капюшон и решил уходить. Благо идти надо было недалеко. Когда он миновал насквозь прогнившую кабину советского тягача, наполовину вросшего в землю, в голову закралась неприятная мыслишка. Рука сама потянулась к кобуре, и Кону стоило невероятных усилий удержаться от соблазна вышибить себе мозги. Страх смерти был сильнее какой-то там совести.

«Нельзя, – мысленно одернул себя парень. – Нет».

Взобравшись на холм, он перевел дыхание и вытащил бинокль. Ему нравилось рассматривать эту деревеньку, что в народе нарекли «Край вечного лета». Было, кстати, за что. Под провалившимися крышами угрюмых, похожих друг на друга хат, высились цветущие деревья. Трава здесь росла не пожухлая, не сухая и ломкая, а вполне себе живая, светло-зеленая, как газон на лужайках. И даже красовались кое-где цветы.

Чудеса.

Впервые эту деревню обнаружила еще в две тысячи седьмом году одна из первых научных экспедиций. Разобраться в этом феномене у них тогда не получилось – Зона надежно хранит свои секреты. Результаты исследований доказали лишь то, что за шесть лет в этой местности ни разу не сменилось время года. Весна здесь властвовала вечно. Улицы деревеньки давно забыли, что такое снежные хлопья и разноцветные осенние листья.

«Зона...», – в который раз хмыкнул про себя Кон и поправил автоматный ремень.

А у Зоны всегда был свой взгляд на обычные явления. И докапываться до истины не было смысла. Пустая трата времени. Зона доверяла свои тайны лишь редким счастливым. Да и платили те счастливые слишком дорого. Чаще всего жизнью. И им еще везло, если умирали они быстро...

Темное небо прочертила яркая молния. За вспышкой раздался раскат грома.

По лицу Кона стекали уже крупные капли – морось грозила уступить место проливному дождю.

Повезло так повезло.

Капюшон, что парень натянул на голову, уже не защищал от влаги. Ткань промокла насквозь. Хлесткие водяные потоки били прямо в глаза, заставляя путника прищуриваться и прикрываться рукой. Хорошо, что тропа, по которой он сейчас шел, была хоженная, с помеченными вешками аномалиями. Это торговец Малинин после каждой «зарядки» проверял путь к своей, как он говорил, «торговой лавке» на наличие аномалий. Обеспечивал сохранность кошельков своих клиентов.

Сталкер добрал до отремонтированного сельского домика.

На массивной деревянной двери висело металлическое кольцо. Кон взялся за него и три раза ударил кромкой по полотну.

– Открыто. Входите, – сквозь шелест дождя услышал парень.

Он вошел и плотно затворил за собой дверь.

Просторную гостиную тускло освещала подвешенная под потолком люстра, плафоны которой успели покрыться толстым слоем пыли и обрести паутиной. Лампа подпитывалась энергией от артефактов «электра», что находили в аномалиях «розетка». Артефакты эти служили почти неиссякаемым источником энергии, но в пределах Зоны. В центре гостиной располагался красивый дубовый стол, львиную часть которого занимал пухлый монитор. Старье, конечно. Кон уже и не помнил, когда видел такой в последний раз.

В дрожащем свечении экрана, отбрасывающем блики по всей комнате, можно было разглядеть сидящего за столом человека. Загадочного торговца, которого все звали просто Малининым. Это был немолодой мужчина, под пятьдесят. Его голову украшала короткая, практически под «ноль», стрижка. Глубоко посаженные зеленые глаза были скрыты за линзами круглых очков. Правую щеку пересекал зловещего вида рубец – напоминание о старых ошибках.

– Здравствуй, Кон. – Малинин снял очки и протер их тряпочкой. – Тебя-то я и ждал.

– Привет. – Парень сбросил на пол мокрый рюкзак.

– Та еще погодка, да?

– Не то слово.

– Сочувствую. Занятие не из приятных – в такую-то погоду по Зоне шататься. Но что поделаешь, когда у каждого из нас своя дорога. – Малинин нажал на кнопку и погасил монитор. – Присаживайся, не стой, – предложил он и указал на широкий диван у стены.

– Спасибо, – ответил Кон и плюхнулся на мягкое сиденье.

– Что слышно о нашем маленьком совместном бизнесе? – Торговец уселся рядом с гостем. – Как там наш деловой партнер?

– Я удивлен, но у нас получилось.

– Он клюнул?

– Станции больше нет. Все убиты. Все, кроме Гарика. Его оставили. Как свидетеля. Говорят, послание передать. Поверили, что бандиты.

– И что Гарик?

– Пошел к тебе. Он молодой еще, троп не знает, может, и не дойдет. Если доберется, то к утру должен быть. Я бы предположил, что он заночует у железнодорожной насыпи в твоём тайнике. – Кон свинтил с фляжки крышку. – Так вот, к теме. Станцию разбомбили из гранатомета или гранатометов, я не разобрался. – Принюхался, в ноздри ударил запах спирта. – Мда, – поморщился Кон и сделал глоток. – Блин, тьфу, ну и гадость-то. Хочешь?

– Воздержусь.

– Как хочешь, а я хоть так постараюсь согреться. Тебе здесь, в тепле, хорошо. – Сталкер сделал еще глоток и закашлялся: – Твою мать, что за дерьмо толкают в баре «Удара». Бр-р.

– Не отвлекайся.

– Парни Лиса зашли на объект. Всех уложили. Как уже сказал, станцию разбомбили, а после сожгли вместе с трупами. Своих погибших они, конечно, похоронили отдельно. Как полагается, закопали, да памятники сделали из говна и палок.

– Ты меня радуешь. – Малинин расплылся в улыбке, словно кот, почуявший сметану. – Теперь мы сможем на вполне законных условиях предъявить Валерьевичу за беспредел. Законных по нашим меркам, естественно. Останется связаться с «Ударом» и запросить поддержку.

– Они впишутся?

– Впишутся. Валерьевич – прямой конкурент, и он убивает моих людей. Мою охрану, моих поисковиков, моих торговых представителей. О чем это, мать твою, говорит? – Малинин поднялся и подошел к столу. – Все они у меня тут. – Он взял объемистую папку красного цвета. – Взглянешь?

– Их я и так знал.

– «Удар» получит всю информацию. Ты ее подтвердишь. Скажешь, что именно ты был единственным выжившим. Тебя отпустили, как свидетеля.

– Но что, если Гарик опровергнет мои слова?

– Если Гарик вернется... – Малинин ребром ладони чиркнул себя по горлу. – Либо сам содохнет в какой-нибудь аномалии. Так или иначе, но завтра я отправлю за ним Жорика. Ты этого мордоворота знаешь, уйти не даст.

– Валить Гарика? Он же...

– Это бизнес, ничего более. – Малинин поставил на стол футляр-поле с шахматами ручной работы. – Валерьевич давно меня прессует. Ему надоело, что я забираю клиентов. Этот боров заплатил бандитам из автомастерской, чтобы они закрыли ко мне дорогу. Я перекупил бандитов, и жирный хрыч сразу наслал на них армейских шавок. А когда мои люди, бывшие ударовцы, оказались неподалеку от его логова, послал отряд своих карателей на зачистку. Такой легенды мы и будем придерживаться.

– Гарику всего двадцать...

– Тебе тоже было двадцать, когда ты сдал своих друзей в Карьере. Это что-то меняет? Чем его жизнь ценнее жизней тех, кто погиб на станции? Я думал, ты будешь доволен. Все те, кто был в Карьере, мертвы. Концы в воду. Ты – последний участник той стычки, не считая Лиса. Но это ненадолго. Уберем его, уберем Валерьевича, передушим всех псов, что лебезят перед торговцем, и ты перестанешь постоянно оглядываться. Ты займешь место Валерьевича, станешь моим торговым представителем.

– Но Гарик...

– Что ты заладил-то? Гарик-Гарик-Гарик. Ты любишь играть в шахматы? Можешь не отвечать. – Малинин разложил поле и расставил фигуры. – В шахматной партии ты жертвуешь королем или пешкой? Они были угрозой для нас, и я избавился от угрозы руками Лиса. Извлек двойную выгоду, сечешь фишку?

– Как я займу место Валерьевича, если Зимовище будет лежать в руинах?

– Э... ты забегаешь вперед. Я тебе когда-нибудь обманывал?

– Нет.

– Я же не говорил, что ты прямо в том же подвале засядешь.

– Малинин, у тебя муторная легенда. Если «Удар» копнет глубже, что будем делать? Нас всех. Меня. Тебя. Жору. Всех! Бросят в клетки к мутантам на потеху толпе. За ложь и предательство. Вот что тогда будет.

– Залатывать дыры – это по моей части. Ты прав, нужно сработать чисто и профессионально, чтобы никто не прицепился. На первое время у меня есть козырь в рукаве. – С поля исчезла одна фигура. – Мой бывший напарник – засланный казачок в стане Валерьевича. Уже очень давно. Он подтвердит наши слова о нападении, он признается в том, что все те ужасы, что творил Лис, – демонстрация силы и желание уничтожить конкурента.

– Кто-то постарается разобраться. Слишком глупо. Валерьевич бы так не подставился.

– Никто не будет разбираться, потому что все будут заняты.

– Чем же? – спросил Кон.

– Все мое время, парень. Мы с тобой вершим историю, – с пафосом произнес Малинин и картинно развел руки в стороны.

– Ладно, устал я что-то. Пойду спать. Не возражаешь?

– Нет. Разумеется.

Кон встал и скрылся в соседней комнате.

Вжикнул металлический засов.

* * *

Мальчонка на побегушках закрыл за собой дверь, и улыбка сползла с лица Малинина.

– Чего ты хочешь, Кон? Каким-то ты нервным стал, дерганым. Жалость ненужная появилась. Ты же прельстился на большие деньги, ты же такой же, как все. Не пытайся рисковать и геройствовать, – шептал мужчина, глядя на шахматную фигурку. – Грядут большие перемены. Баланс сил нарушится. Если мы разыграем все, как по нотам, Зона, как и три года назад, умоется кровью. И ты больше не будешь нужен.

Он смахнул фигуру с доски и крепко сжал в кулаке.

* * *

– Сука, твою-то мать! – орал Лис, закрывая лицо рукой, чтобы уберечься от вездесущих огненных потоков, бьющих, казалось, прямо из воздуха. Обожгло. – Где же ты, придурок?

Михаил валялся прямо в центре аномалии. Его правая рука касалась точки активации смертельной ловушки. Рукав защитного комбинезона почернел и задымился. Казалось, еще чуть-чуть – и ткань вспыхнет, словно бенгальский огонек.

Лис подбежал к отключившемуся от болевого шока новичку, присел и, кряхтя, забросил парня себе на плечо. Потасил, словно мешок картошки.

– Черт, – сквозь зубы процедил Лис. – Как так-то, а? – Он приблизился к границе развернувшегося в центре аномалии пекла. – Мишаня, ну ты и идиот! – Кислорода мужчине явно не хватало, в глазах помутнело. – Твою!

Контейнер с найденной Михаилом «огненной пустышкой» болтался на ремне. Выучка не позволила бывалому сталкеру бросить копеечный артефакт, из-за которого Рохля едва не отдал богу душу.

– Друган, ты, конечно, тот еще неудачник, уж не обижайся, – причитал искатель, вытирая свободной ладонью пот, льющийся рекой: – Только редкостный придурок мог вляпаться

в ловушку, когда у него есть самый современный и навороченный детектор. С таким обойти аномалию – как колдобину перешагнуть. Дурак ты! – Он все говорил и говорил, будто бы это могло защитить от вездесущего жара. – Костюм твой, он же весь обгорел, а ты наверняка получил серьезные ожоги. Комбинезон, конечно, снизил воздействие аномалии, термальная защита там, все дела, но, думаю, без врача тебе не обойтись. Миша, ты мне свинью подкинул. Бросить бы тебя в самый эпицентр – и дело с концом. Но я жить с этим не смогу, понимаешь? Когда Кон оставил меня и моих друзей умирать, я все осознал...

Среди сталкеров существовало поверье, что Зона не жалует гнилых людей. Как при таких раскладах стервятники и мародеры чувствовали себя как сыр в масле – непонятно. Карающая длань упорно обходила стороной всякую погань, охочую до грабежей и убийств. А вот вольный бродяга, кинувший своего брата, был обречен: сгорит в точно такой же аномалии – и вся недолга. Бывали, правда, исключения. Тот же Кон. Но эти исключения подтверждали общее правило.

– Заканчивай сопли жевать, Лис, выбирайся отсюда! – Сталкер был настолько погружен в разговор с самим собой, что не заметил, как пересек границу аномалии. – Вот так! Слава Богу! – Он опустил Рохлю на траву. – Сберегла нас Зона. Сберегла, сучка! Выбрались, – проговорил мужчина, тяжело дыша. – Сберегла, – повторил он и растер грязь по влажному лбу, потянулся за флягой. – Господи, ух! – Полил песок спиртом. – Это тебе, стервочка, за то, что благосклонна была. Мишаня, а ты чего, вообще там затупил? Зачем обернулся? Увидел кого? Как ты, мог оступиться со своим...

Лис осекся. Детектора нигде не было. Выронил, пока вытаскивал парня из передраги. «Вернуться? Нет, на хрен! Лучше не испытывать судьбу из-за уже оплавившейся коробочки с микросхемами и датчиками».

Сталкер стянул с Рохли увесистый рюкзак, расстегнул воротник комбинезона парня и прощупал пульс. Пульс был.

– Снова как в первый раз? – Лис удовлетворенно выдохнул. – Попить у тебя возьму. – Он вытащил из рюкзака бутылочку воды и присосался к горлышку. Пил жадно, как пылесос все вылакал. – Спасибо, – крикнул рыжебородый, утолив жажду, смял пластик и швырнул куда-то в сторону.

«Камин» все не утихал. Шипел и плевался огнем.

Искатель достал свой мини-компьютер и вышел в общую Сеть. Полезная штука. Разработал сетку безногий сталкер, что просиживал задницу где-то в подвале на базе «Удара». Лис прокашлялся и выдал четко и ясно, словно штудировал заученный текст:

– Это Лис. Нейтрал. Прошу кого-нибудь, кто недалеко от меня, помочь. Я и мой напарник попали в аномалию. В «Камин». Напарника вытянул, но его хорошенько обожгло. Если не вмешаться, сдохнет к хренам. Помогите дотащить парня до лавки Малинина, а за мной не заржавеет. В деревне новичков меня знают многие. И любой скажет вам, что мои слова – не пустой звук. Мы у главной тропы в Долину, что проходит у мастерской. Жду пять, максимум – десять минут. Если никто не откликнется, придется на своем горбу тащить. В одиночку, боюсь, не справлюсь... Силы на исходе, но это не значит, что я не смогу постоять за себя. Выстрелить-то... а вот дотащить... но и сидеть без дела не смогу. Финита ля комедия, друзья. Прошу, хоть кто-нибудь. Прошу вас.

Лис подполз к многовековому дубу и привалился к стволу. Он понимал, что просить о помощи в свободной Сети – чревато неприятностями. Ей не только честные сталкеры пользовались, но и бандиты, которые всегда не прочь поживиться за счет хабара недоумков, что нажили себе приключение на пятые точки. Но у Лиса не было выбора. Тащить Рохлю самому было возможно, но лишь с длительными остановками. А это – опасно. В Зоне нельзя сидеть на одном месте. Тут каждый выход – опасная экспедиция, а не поход по грибы.

Пистолет – из кобуры. Привел в боевую готовность и, положив на колени, принялся ждать худшего.

* * *

Кон уже проснулся и курил на крыльце, когда на его коммуникатор поступило сообщение с просьбой о помощи. Прослушав его, парень оторопел.

«Вот те раз. Неужели Лис? Ответить? Помочь? После Карьера? Он же сразу меня прищучит. Но... – Сигарета догорела до фильтра, пепел посыпался на бетонные ступеньки. – Окажись я там, попади в аномалию, Лис бы и ко мне пришел на помощь. Он всегда помогал. Такой уж человек, что хоть в ад за своих готов лезть. Чувствует ответственность за каждого товарища и бойца. Потому и попался на удочку Малинина. Но кто упустит возможность поквитаться за события давно минувших дней? Он никогда не простит меня, не забудет, но если я хочу засыпать спокойнее, то должен сейчас помочь. – Фильтр обжег пальцы. – Это снимет с меня часть вины. Знал бы Лис, как нелегко мне тогда было, знал бы, что было поставлено на карту. Напарник. Спасешь парня, поможешь ему – и получишь над ним власть. Мне бы пригодились люди, когда Лис и Валерьевич выйдут за пределы шахматного поля. Напомню этому человечку про должок, когда припрет».

И он принял окончательное решение.

– Сталкер Кон, одиночка, нейтрал. Немедленно выдвигаюсь. Буду через пять минут, кхе-хе. При мне автомат. Предупреждаю, Лис, не вздумай стрелять. Жди.

* * *

«Что здесь делает этот кусок дерьма? На Малинина работает, правы были злые языки? Еще и побежал помогать. Не узнал меня, что ли? Не мог не узнать, я даже позывной свой назвал. А он все равно ответил. Замучила совесть? Помириться решил? Это пролетает сразу. Я гонялся за ним по всей Зоне, желал ему мучительной смерти, и вот Кон сам сюда идет. – Лис снаряжал пистолетный магазин, когда вел этот внутренний монолог. – А что он хотел? Кинул своих друзей. Позволил им умереть от пуль наемников и бандитов в Карьере. А сам спер дорогой артефакт и забашлял его ученым. Тяжкое преступление. Откликнулся он, сука. Ладно. Разберусь с тобой позже. Разберусь обязательно. За всех ответишь. За каждого. По пуле в затылок. За Сашку. За Метлу. За Никиту. За Макса. Не беспокойся, Кон, я организую вам встречу на том свете».

Лис прослезился. В памяти снова стали всплывать картинки из прошлого. Сюжет того дня, когда он потерял свою команду, самых верных друзей. Вместе они были единым целым. Почти семьей.

Стрельба велась все ближе. Наемники подступали к будке. Метла помог Лису перекинуть Никиту через окно, а сам сиганул в другое, что выходило прямо к брошенной технике. Вскоре раздались одиночные выстрелы. Это Метла стрелял из пистолета. В воздух. В запакowanych в кевларовые броники наемников и бандитов стрелять не было резона. Только разве что отвлечь. Дать шанс командиру и раненому Никитке сбежать. И парень выиграл для друзей пятнадцать секунд. Для него, для Лиса. Десятки очередей одновременно ударили в Метлу, буквально располозовав его тело свинцовыми пилами.

– Лис, это я, Кон! Не стреляй!

Рыжего выдернуло из густого омута неприятных воспоминаний, и он усилием воли задушил в себе желание выстрелить бывшему товарищу промеж глаз.

– Помогай тогда, а не стой столбом! – гаркнул сталкер.

Вдвоем они подхватили Рохлю за подмышки. Без лишних слов побежали к домику Малинина.

Кусты, деревья и другая растительность проносились мимо них. Бежать сломя голову по Зоне могли только полные психи, но сейчас время играло против них. Да и потом, тропы были натоптаные, известные.

Лису поплохело. Слезы брызнули из глаз, и картинка потеряла резкость. Нешадно заболел бок. Сталкеру захотелось бросить Михаила, бросить всю поклажу, разрядить магазин «калаша» в башку Кона, а после свалиться в мокрую и холодную после прошедшего утром дождя траву.

И умереть.

«Упадешь – не встанешь! От тебя сейчас не твоя жизнь зависит. А жизнь этого идиота. Нельзя допустить, чтобы Рохля сдох! Нельзя! Давай, рядовой Клочков, по молодости маршброски преодолевал, аки семечки шелкал, а сейчас, видно, подрастерял сноровку!»

Лис споткнулся об корягу, но Кон вовремя ухватил его за комбинезон, тем самым убеждая мужчину от встречи с аномалией и не давая пропахать носом землю.

«Вот так. – Доходило до рыжебородого медленно. – Спас меня...»

Что происходило дальше – он разбирал с трудом. Мытарства, чтоб их. Пелена на глазах. Померкшие звуки. Бок болел так, что невозможно было сделать лишней вдох. Кон лихорадочно кидал вперед гайки и гильзы. Хлопали, гудели и шипели смертельные подлунки Зоны. Парень отпихнул носком ботинка небольшой камешек, который тут же влетел в аномалию. Раздался треск, а сам камень, разогнавшись под воздействием неизвестной энергии, приземлился на несколько метров дальше положенного.

Но этот эпизод потом словно бы вырезали из памяти Лиса.

Он нашел себя облокотившимся на дверной косяк и тяжело дышавшим. Он даже не помнил, как перешагнул порог халупы Малинина. Но постепенно дыхание выровнялось, а зрение прояснилось.

Бок покалывало, но терпимо.

* * *

– Ожоги сильные, скрывать не буду, но, в целом, все будет хоккеей, – отчеканил Малинин. – Жить всяко должен. Лучше ему, кстати, несколько часов еще проваляться, пока я с ожогами разбираться буду. Жжет-то не по-детски.

– Ты врач?

– Нет, но у меня есть «живчик». Приложим артефакт к ранам, оставим на несколько часов, и ожоги как по волшебству исчезнут, без базара. После «живчика» приложим «компрессор». Пареньку полегчает уже к вечеру.

– Сколько с меня? – без обиняков спросил Лис.

– Не, ну что ты начинаешь? Нормально же общались. Про деньги думает, спрашивает о них, – по-мальчишески передразнил Малинин и хихикнул: – Мы же друзья?

– Мы не друзья.

– Друзья-друзья. Еще бы. А друг с друга денег не берет. Никогда. И я не возьму. А вот услугу за услугу – это за милую душу! По таким понятиям вы, сталкеры, живете? Угадал? Не отвечай, у тебя на лице написано, что угадал. Слушай, Лис. Запоминай. На лесной тропке, что ведет ко мне с Болот, поселилась семейка кабанчиков. Они опасны. Отпугивают от меня клиентов.

– Ведешь дела с ренегатами?

– Я вел и веду дела с представителями разных миров, но тебя это не касается. Возьми ружьишко и выкуси всех тварей без остатка. Не смотри на меня так, ружьишко я тебе дам. Новый комбез подгоню, «мурку», картель-мартель, все дела. Я бы Жору послал, но времена беспокойные. – Торговец кивнул в сторону своего телохранителя Жоры, которого все между собой называли шутивым прозвищем «Сковородка», хотя сам он терпеть не мог эту хохму, привязавшуюся к нему после того, как он разделался с двумя бандитами при помощи сковородки.

Жора стоял рядом с Коном и поигрывал тяжелым «Печенегом».

– Друг, я рассчитываю на тебя. Услуга за услугу. Убьешь кабанов и принесешь мне их копыта, а я спасу твоего напарника.

Лис занервничал и достал сигарету.

– Ты чего творишь? – вскинулся Малинин и щелчком пальцев выбил сигарету у Лиса изо рта: – Кабаны табак за версту учуют, будет тебе веселье!

В иной ситуации сталкер без раздумий бы двинул торгашу в морду. Но не сейчас, когда судьба Михаила висела на волоске. Он знал: одно неверное движение – и Рохлю вышвырнут за порог.

– От меня так потом несет, что никаких сигарет не нужно, – сдержанно ответил искатель.

– А ведь и правда. Иди помойся. Я пока тебе новую одежду подберу.

– У вас что, ванна или душ имеются?

– Юморист? Ага. Ванна, – рассмеялся Малинин. – За домом налево ручей течет, чистенький. Вчера вечером Кон ходил туда, воды набрал. Я ее на печке прокипятил, ведра наполнил. Вон, иди в ту комнату, – пояснил торговец. – Там тебе хватит. Мыло на полочке.

– Найди мне только новую майку, а на охоту я пойду в своем комбинезоне. Залечишь оболтусу все ожоги и не дашь помереть. Кабанов я убью. Если хочешь копыта – набьешь рюкзак оболтуса жратвой и патронами. В нашем гнилом мире еда и патроны – самая ценная валюта.

– Книжек начитался?

* * *

Лис тщательно обтерся полотенцем и начал готовиться к ходке прямо в импровизированной ванной комнате. Рядом со своим автоматом он обнаружил чистую футболку зеленого цвета и ружье. Коробочка с патронами тоже имелась.

Сталкер скоренько оделся в защитное снаряжение, почистил и проверил оружие. Закинул рюкзак за спину и попрыгал на месте, чтобы удостовериться, что ничего не бряцает.

Автомат Лис повесил за спину, а ружье взял сразу на изготовку. Решил идти напрямик на охоту, не наведываясь лишней раз к Малинину. Ну, не нравился ему этот человек. Хотелось быстро выполнить заказ и свалить отсюда.

Но не успел Лис пройти и сотню метров, как сзади раздались шаги и послышалось учащенное дыхание. Сталкер обернулся, машинально поднимая ружье. Это был Кон.

Предатель приблизился.

– Прости, – немного помявшись, выдал он.

– Бог простит. – Лис позволил себе даже улыбнуться. – Не я. Зачем мне об тебя мараться? Я тебя, Кон, не убью. Живи. Спасибо за то, что сейчас помог. Живи. И помни, что из-за тебя погибло много достойных людей. Людей, которые и тебя считали своим другом. Деньгами-то распорядился здраво? Не спустил на выпивку и шлюх? Вот, кстати, возьми. – Сталкер протянул мерзавцу стодолларовую купюру. – Еще бухнешь, – кинул деньги, – или потратишь на очередную бабу, приятель. – И двинулся дальше.

С пола деньги Кон не подобрал.

* * *

Стрелка часов застыла на «13:00».

Торговец сидел как на иголках.

Лис ушел два часа назад.

Малинин держал перед собой дорогой импортный пистолет с прикрепленным глушителем.

Жора отрапортовал, что Гарик спускается в деревню. Повезло. А то торгаш уже собирался отправлять на поиски сталкера телохранителя. Но дурень сам шел навстречу своей судьбе.

– Тот, кто бездействует, покоровшись судьбе, – обречен на поражение, – задумчиво протянул торговец.

Входная дверь открылась, и в дом ввалился невысокий патлатый паренек.

– Малинин... – Глаза пустые, весь сгорбленный, потерянный. – Ты обещал нам помочь... – Он протянул руку.

– Что?..

– Они все мертвы. Лис и его головорезы порешили всех.

– Я тебе помогу. Садись, я принесу похрустеть чего, и ты все расскажешь.

– А Макара... В упор... Дуплетом... В упор... Боже. Помоги мне...

– Сейчас, сейчас помогу. Прости меня, Гарик, но так надо...

Не испытывая никаких сомнений, Малинин вскинул немецкий пистолет и два раза нажал на спусковой крючок.

Гарик упал навзничь.

Глава 6

Кошки-мышки

Все стремительно полетело в тартарары. Лис и глазом моргнуть не успел. Еще несколько минут назад искатель спокойно прошел через рошу и выбрался на ту самую поляну, которую Малинин показал на карте. Путь был несложный. Да, сталкер столкнулся с «лабиринтом», но только и всего. Ох, опасная же это штука. Особенно для неопытного юнца, что от одного описания подлянки способен был обмочиться. Но так ли страшен черт, как его малюют?

Безусловно, фраза «огромное скопление смертельных ловушек, порожденных Зоной», звучит угрожающе, но самое неприятное здесь, это слово «скопление». В одном месте они появлялись, как грибы по весне после радиоактивного дождя. Но аномалии обычно не обновляются месяца три, так что для ветерана встреча с «лабиринтом» не грозила ничем серьезным. Все те сталкеры, которые топтали прокаженную землю хотя бы больше года, знали, как справиться с этой напастью. Хитрость в том, чтобы просто «нащупать» гильзами или каким другим мусором тропку, тянущуюся между ловушками. И важно помнить: обходить такое поле стороной нельзя ни в коем случае. Исключения были, но приходилось делать крюк в километр или два. Это потому, что окраины «лабиринта», они же точки активации, всегда перемещались, из-за чего шансы ненароком зацепить их, подскакивали до девяноста процентов. Поэтому все профи знали, что лучше проложить себе дорогу и идти напролом. Сноровка и зоркий глаз помогали без проблем выйти живым из западни.

Кабанчиков Лис увидел там, где и должен был их увидеть, – на прогалине. Мутировавшие животные красовались сизыми кишками, вывалившимися из растерзанных брюх. Несложно было догадаться, что твари окончательно и бесповоротно мертвы, как любил шутить Сашка.

На какую мысль это наталкивало? Правильно, на мысль о том, что тот, кто пострелял кабанчиков, все еще торчал где-то поблизости. Но Лис, измотанный долгой дорогой и событиями минувших дней, желал поскорее покончить с заданием и свалить с поляны. Это желание притупило внимательность и осторожность, что вышло для вольного бродяги боком.

Началась череда захватывающих приключений.

Опустившись на корточки, Лис покривился для профформы, вытянул армейский нож и принялся пилить копытце.

Когда закончил – кинул отпиленные конечности в специальный черный пластиковый пакет с желтой наклейкой «Для транспортировки биологических образцов. НИИАЗ». Туда же отправилось второе копытце, за ним и третье...

Руки и одежда мужчины провоняли.

Вдруг оглушительно щелкнул взводимый курок, и холодный металл ткнулся в затылок искателя.

«Вот, сука, – разозлился на самого себя Лис. – Как глупо я попался».

– Не рыпайся, – проскрежетал сзади мерзкий голос. – А-то прибыю. – Пахнуло перегаром, и с плеч Лиса сразу же грубо стащили ружье и «калаш».

Рюкзак, к счастью, не тронули.

Побоялись, что долго провозятся?

«Очень неуверенные, нервные действия, – отметил про себя Лис. – Так, их трое, – понял он, чуть повернув голову и разглядев двоих бандитов, что стояли за спиной главаря с пистолетом. – Оружие держат стволами вниз. Даже не думают брать меня на прицел. Идиоты».

– А ты прогнался, сволочь. Усек? Прогнался. Что, тварь, решил нашу добычу захватить? Отвечай, когда с тобой говорят, скотина! Нож свой, сука! Нож откинул в сторону! Живо! Берега попутал, да?

– Эй! Послушай, брат, ты это, не кипятись. Ладно? – миролюбиво протянул Лис и отбросил нож. – Опустим ствол, а? Ну зачем тебе все это? Давай нормально поговорим? Ваша добыча? Готов уступить и компенсировать неудобство. Уверяю, это просто недоразумение. Я не знал, что вы кокнули кабанчиков. Ошибся, да. С кем не бывает? Хабара ноль, а Валерьевичу-то хоть что-то сдать надо...

– На толстожопого барыгу пашешь? Хе-хе. Ну, ты даешь, вообще.

– Могу продолжить? Так вот, иду по Зоне, смотрю, лежат, милые... Думал, ничейные будут. Фиг там. Готов заплатить за ошибку. Пять штук вам хватит? Зелени. Но больше у меня нет.

– Оправдался, – смягчился тот, кто держал Лиса на мушке. – Вставай, сука, и чтоб без резких движений!

– Деньги у меня в конверте, в рюкзаке, я сейчас медленно сниму рюкзак и достану их. Идет? – спросил сталкер и взялся за лямку.

– Нет. Ты отдашь нам весь рюкзак, все свои деньги и оружие. Только так мы тебя не тронем. Или я могу просто пришибить тебя и забрать все сам. Выбор за тобой.

– Мы договорились. Оружие, бабки и рюкзак. В спину не стрельнете? Фотку отдайте. Там лежит, в рюкзаке.

– Добазарились. Не стрельнем.

– Так, сейчас не нервничайте... – Сталкер продолжал говорить, пока поднимался с колен.

– Быстрее уже, придурок!

Лис сорвал с плеча рюкзак, резко развернулся на сто восемьдесят градусов и швырнул его в обтянутое лыжной маской лицо грабителя с пистолетом. Раздался выстрел, но раскаленный свинец ушел в вечно хмурое небо Зоны.

– Сука! Сука, ты покойник! Покойник! – заверещал главарь.

Но Лис уже исчез за деревьями. Грабители открыли вслед беспорядочный огонь из автоматов. Искатель разобрал, что работали, как минимум, три ствола. Из чего заключил, что бандитов действительно было всего трое. Не ошибся. Никто не прятался в кустах. На их месте Лис бы велел нескольким молодчикам залечь там, где не видно, чтобы пристрелить, в случае чего, наглую жертву.

Шальная пуля ожгла висок, и беглец почувствовал, как по щеке потекло что-то теплое. Очереди, расчерчивающие пространство в сантиметре от Лиса, превращали ветки в труху, выбивали из стволов деревьев щепки, вязли в песке у самых подошв, но не задевали сталкера.

– ...вы, тупорылые дебилы, суки, что вы встали? Быстро принесли мне труп этой мрази! – услышал ветеран, когда скатывался в весьма кстати подвернувшуюся неглубокую яму.

– Дима, это уже не важно. Его барахло у нас. Он пустой. Сам подохнет. Убираемся отсюда.

– Нет! Я хочу видеть его труп!

– Мы рискуем! Подставляем ради этого мешка с говном?

Лис грациозным движением выхватил из внутреннего кармана куртки своего любимца – пистолет «Стечкин» с навинченным на ствол глушителем.

Выдохнул.

«Бежать! Дальше, дальше, дальше!»

– ...слышь, чудила! Он твоему пахану сейчас в светило настучал...

Ветки больно, до слез, секли лицо и царапали кожу, но Лис не тормозил, бежал изо всех сил.

– ...шмара подзаборная, что, хвост поджал?! Встал и поскакал за этим засранцем!

Бандиты приближались. Искатель различил их силуэты и нырнул в кусты, надеясь, что его не заметили. Спрятавшись, он осторожно отвел одну из ветвей в сторону и, подняв «Стечкин», прицелился.

– Ищите подонка, он не мо...

Череп грабителя расцвел снопом алых брызг.

Лис выстрелил без колебаний и сожалений. Затем не мешкая выбрался из зарослей и бросился к заранее заprimeченной им канаве.

Безумная игра в кошки-мышки продолжалась.

На кусты сразу же обрушился шквальный автоматный огонь, поднялся невероятный грохот, пули измалывали растительность в пыль.

Лис юркнул под ближайшее поваленное дерево и, смачно матерясь и поминая нелестным словом всю родню своих преследователей, пополз на брюхе. Перевел дух, вскочил и помчался дальше, стараясь не зацепиться за выпирающие из земли корни и не упасть.

Разговоры бандитов были уже едва слышны, только эхо в лесу не позволяло стинуть звукам их голосов. Лис не ставил на то, что убийцы просто так отпустят строптивную добычу.

«Прочешут лесок, да и загонят. Никуда не денутся, не отступят. Мне ли не знать, до чего доводит ненависть. Нужно убираться отсюда, – прикинул сталкер. – Но как мне выжить в Зоне с одним «Стечкиным»? Оружие – не главное, кто же спорит. Навыки в приоритете. Но это если имеешь дело с аномалией какой, а вот со стрелками так не прокатит. Надо забрать свой рюкзак и стволы. А как вернуться? Дилемма. Так. Соберись, солдат, встань и иди выживать. У того типа, что я прикончил, был автомат. Точно был. Возможно, он же взял и мое ружье. Заберу все это, превращусь из жертвы в охотника».

* * *

Лис стянул с покойника лыжную маску, всмотрелся в его остекленевшие глаза, сплюнул.

– Разлагайся дальше, козел. С тобой мы закончили.

Что-то оттягивало правую ладонь, и сталкер с неподдельным удивлением заметил, что продолжает крепко сжимать черный пакет с копытцами кабанов. Вот она, привычка добытчика – чуть не сдох, а с хабаром не расстался.

Наклонившись, Лис подцепил валяющийся в невысокой пожухлой траве «Калашников», отряхнул его от грязи и повертел в руках. Ничего примечательного. Простецкий укороченный милицейский «калаш» без наворотов, со спиленным номером. Оттянул затвор, насладившись неповторимым звуком и понаблюдав, как выскакивает патрон.

– Давай побазарим, пока твои не приперлись. Я их тут подожду. Не с пустыми руками. Знаешь, я еще когда маленьким был, – усмехнулся Лис и подобрал патрон, – решил залезть в тетину сумку. Хрен его знает зачем. Злого умысла точно не было. В общем, вытянул я оттуда кошелек с деньгами. – Сталкер защелкнул патрон обратно в магазин. – Не понимал многого, принес тетке обратно и положил на стол. Спросишь меня – на кой? А я отвечу так же, как и раньше. Хрен его знает. Это был день рождения моего братика, он младше меня на два года. Четыре ему тогда, вроде, исполнилось. Гостей в доме – немерено. Мамины и папины знакомые. И все увидели, как мой батяка изменился в лице, когда я принес этот треклятый кошелек. Он поднялся, подошел ко мне и захреначил такую оплеуху, что у меня в башке зазвенело, будто в сраном колоколе. Я зарыдал, так, знаешь, навзрыд. Я был унижен. Обиделся на папку. А ты бы не обиделся? Вот-вот. Мама, – у сталкера дрогнул голос, потерял сталь, – ясное дело, меня успокаивать побежала, а когда все разошлись, закатила папе скандал. Но к чему я тут в детство ударяюсь? Отличный жизненный урок, согласись? – Лис прервался. – Ща. – Он распотрошил разгрузку мертвеца и рассовал снаряженные магазины по карманам своего пострадавшего ком-

бинезона. – Так вот. Урок. Урок жизни. Нехрен брать чужое без спроса! И я-то усвоил батин урок на долгие годы. Жаль, что у тебя не было такого отца. Глядишь, может, жил бы ты сейчас, а не воровал у честных людей. Ну, что ты смотришь? Ну, смотришь-то че? Я ворую? Не. То, чем я сейчас занимаюсь, воровством никак назвать нельзя. Сбор трофеев. Хе-хе. Убеждаюсь, как причудливо устроен наш мир. Очень забавно, ведь я, по сути, делаю то же, что делали твои друзья, когда были живы, просто нахожу в себе силы заглушить совесть своей правдой. Так, ладно, хорошо поболтали, но мне пора. Своих собственных вещей я тут не вижу, да и ладно, верну, еще не вечер. Прощай, ужин для воронья. Спасибо за интересную беседу.

Краем глаза мужчина уловил движение...

И тут же загремела канонада выстрелов. Лис рухнул на живот как подкошенный. Вжался всем телом в песок, накрыл руками голову, словно это могло уберечь его от пули. Повезло хоть в том, что труп грабителя немного прикрывал, давал шанс отползти не подставляясь.

Просвистевшая над головой очередь покрошила шершавую кору дуба. Помедлив, враг два раза нажал на спуск – грунт рядом с Лисом забрызгал мелкими фонтанчиками из камешков и грязи.

– Ты попался, амиго! – Три пули расчертили воздух. – Выходи с поднятыми руками! Не так больно будет, слово даю!

– Я обдумал твое щедрое предложение! И знаешь, мой ответ: да пошел ты!

– Ты безоружен. Я в любом случае подойду ближе! Будет намного хуже.

– Ты маслину поймал, братан! – Лис подхватил камень и запульнул его в сторону.

Захрустели ломающиеся сучья. Бандит, чьи нервы были натянуты, как гитарные струны, повелся на уловку и рефлекторно разрядил целую обойму в то место, где якобы прятался беглец.

Перезарядиться – дело двух секунд, но иногда они могут стать решающими. Лис резко встал на колено, вскинул «Калашников» и, практически не целясь, плавно выжал спусковой крючок. Автомат толкнулся в плечо.

Бандит комично задергался, обмяк и упал замертво.

– Как тебе, придурок? – с губ сталкера сорвался нервный смешок.

Палец он держал на спусковом крючке, водил стволом из стороны в сторону. Просматривал периметр, но третьего вора и след простыл. Лис решил, просеменил до своей второй жертвы, присел подле на корточки.

«Так, что тут у нас? Вещмешок. – Определил туда пакет с копытцами. Нашел там банку пива и отличный боевой нож в чехле. Кивнув самому себе, повесил вещмешок за спину. Обшарил труп. В карманах пусто. Вскрыл найденную банку, пиво зашипело, потекло. Лис жадно присосался, закашлялся, фыркнул. Напившись, смял банку и выкинул в густой ельник, не заботясь об экологии. – Славно поиграл с ребяташками в кошки-мышки, но пора меняться ролями. Больше я не мышка. Я – Кот! Большой и страшный серый кот. Осталось найти того выродка, что свинтил, и наконец-то вернуть свои вещички», – сделал мысленную зарубку Лис...

...и бросился бежать по лесной тропинке.

* * *

Солнце заходило за горизонт, но никакого красивого, достойного пера художника заката так и не случилось. Зона, одним словом. Она, стерва эта, как была унылой, серой и безрадостной, так такой же и осталась. Темнее только, мрачнее.

Лис смирился. Да, он заблудился, но сдаваться не собирался. Сталкер надавил на кнопку включения налобного фонаря и продолжил скитания по лесу, но быстро умаялся и плюхнулся на заросший мхом пенек.

Выругался и посетовал на то, что уступил какому-то гопнику свой рюкзак. На детектор, тушенку и десять штук вечнозеленых было наплевать. Но, помимо этого, там лежало кое-что личное, бережно хранимое, что было дороже любых бумажонок с Франклином.

«Лады, абстрагируемся от всей этой шняги. Все равно вряд ли удастся изловить козла, так что дикая собака с ним. По торговцам после поспрашиваю свой рюкзачок. Если выберусь. Так-то уже ничего не исправить, принять лишь. Как бы к Малинину вернуться. Темно уже, а в чаще ночевать – увольте, не вариант».

Лис раскрыл вещмешок и порылся в нем. Ревизия показала, что у него есть три фляжки – одна с питьевой водой, две с водкой; стандартная «оранжевая» аптечка, бинты и перевязочный пакет. Всего это – как в насмешку, надолго не хватило бы.

«Если торговец с Коном подумают, что я уже никогда не перешагну порог их вшивой лавки, они выбросят Мишу на улицу. С них станется. Бедный парень. Мало того что мозгов нет, так еще и пешкой в чужой игре стал. Рохля фигов! Помрет без меня, как пить дать. Я уже наслушался про «доброту» лицедея Малинина. Пока ты ему выгоден – ты живешь. Становишься ненужным— умираешь. А ты выгодным, Рохля, и не был. Рычагом давления на меня, не более. Так что мне нужно выбирать. Речь ведь уже не о моей жизни, а и о жизни другого человека. Я не могу оплошать. Не могу. Гады, загнали меня в самую глушь. Что за день такой? Везет мне на приключения, час от часу не легче! И с каждым разом приключения эти – более залихватские. Тьфу-тьфу-тьфу. Наладонник! Скинуть сообщение, обозначить себя».

Сталкер поднес прибор к глазам и увидел, что дисплей исходит рябью.

– Во дела. Долбанные помехи. – Экран вообще погас. – Накаркал! Все, фиаско! Связь отсутствует, батарейка почти на нуле. Так и живем, блин. Не паникую! Где наша не пропадала? Правильно, нигде наша не пропадала, а если и пропадала, то быстренько находилась. – Он отпил из фляжки с водой. – Здравствуйте, дети, у нас урок математики, логики, физики или какой там предмет применим к этому случаю. Задача! Тупой дебил, пытаюсь спасти другого дебила, зашел в лес и заплутал. Как ему выбраться из западни? Аксиома! Если в лес можно войти, то из него можно и выйти. Все просто как дважды два. А вот и нет! Дважды два проще! Как жаль, что Метлы нет, он бы похохмил чуток, да отыскал бы выход! Стоп-стоп-стоп! – прервал себя Лис. – Это че? Я с ума сошел окончательно?! Самому с собой балаболить? Из-за нервов, скорее всего, да и голос хочу услышать. Хоть свой. Одному страшно. Не раскисай боец, рохлей станешь! И заткнись.

* * *

Изнуренный Лис плелся, и не смотря уже под ноги.

«Угодить в аномалию? – легче легкого! – думал он апатично. – Вдруг, к лучшему? Раз – и нет тебя. В лесу же смерть медленная, жестокая и одинокая».

Холодало.

Впереди крышами выглядывала деревня, скрытая густыми зарослями. По бокам ее торчали квадратные, сложенные из бревен, типичные сельские дома. Никаких указателей не наблюдалось, а если б они и были, то темень не позволила бы их разглядеть. Лис был слишком изможден, чтобы заострять внимание на том, что эта деревня, скорее всего, не значилась ни на одной из существующих карт.

Покрывшийся коррозией детектор, пристегнутый к поясному ремню, молчал. А раз молчал – значит, не находил аномалий. Это настораживало. В лесу нет-нет, да попискивал, а тут – тишина, словно в склепе.

«Не годится. Соберись! Твою мать, да соберись ты!» Лис зарядил себе пощечину. Хлесткую, вложил в нее от души. Отрезвило, помогло. Сталкерская чуйка проснулась, заставила

ступать медленно и предельно осторожно, постоянно проверяя тропу на коварные невидимые ловушки.

Село встретило путника ледящей кровью картинкой: покосившиеся, прогнившие и полуразвалившиеся, раскиданные один за другим в хаотичном порядке хаты. В их бездонных глазницах хозяйничал протяжно завывающий ветер, играющий с державшимися на честном слове ставнями.

Небо, по которому, расправив крылья и протяжно каркнув, пролетел ворон, походило на черный потолок. Ни звезд, ни луны. Свод этот накрывал однопольную песчаную дорогу, что проходила через всю деревушку.

Палец сам нащупал предохранитель, снял с него автомат. Свободной рукой Лис рефлекторно разбросал в разные стороны все оставшиеся гильзы. Пусто. Сглотнул подкатившийся к горлу комок. Парадоксально, но безопасная, в плане аномалий, деревенька сильно пугала.

Стайка птиц взмыла в воздух с провалившейся крыши заброшенного маленького домика.

В доме по правую руку от Лиса послышалась возня.

Сталкер настороженно замер.

«Ничего и никого. Нервы расшатались, да воображение разыгралось», – убедил он себя.

Морозный воздух, которым, казалось, было прокалено все вокруг, обдал одиночку своим дыханием.

Из-за угла развалин выскочила сгорбленная фигура в рваных лохмотьях.

Лис выстрелил первым.

Две пули толкнули мерзкого горбуна в грудь. Урод, зашипев и оскалив гнилые зубы, как ни в чем не бывало понесся на искателя.

– Что?! – рыкнул сталкер.

Шатуны. Мифические существа, что когда-то давно, еще в первые годы, охотились в Зоне. Судачили, что это были местные жители, которые не пожелали покинуть родные места во времена первой катастрофы и эвакуации восемьдесят шестого года и постепенно превратились в чудовищ.

Опешивший Лис палил по приближающемуся монстру, но не успел уложить его. Тварь оказалась проворнее. Миг – и горбун уже пытался вгрызться сталкеру в локоть. Мутант зарычал и сомкнул челюсти на защитной железной пластине плеча. Заскрежетало. Лис оттолкнул нападавшего и вlepил ему прикладом в висок. Сминаемый череп шатуна хрустнул.

«Не более чем легенда, которой сталкеры-ветераны пугают зеленых новичков у костров. – Так думал Лис... Раньше... – Их души остались неуспокоенными, а тела не до конца разложившимися. – В памяти всплыл давний разговор со Змеюкой. – Все они превратились в безвольные оболочки, ведомые первобытными инстинктами. Внешне они напоминают зомби из того популярного американского телесериала. Глаза без зрачков, корявый оскал желтых зубов, тошнотворный запах и скованные неуклюжие движения. Не дай боже пересечься с ними».

Грохнувшийся шатун вяло зашевелился. Лис замахнулся и повторил удар, на сей раз целясь в макушку. Снова хруст. По раскроенному черепу мутанта потекло мозговое вещество.

Отдышавшись и отойдя от шока, сталкер, несмотря на алогичность, опустился рядом с поверженным противником и похозяйничал в карманах его куртки.

Ничего ценного там не нашлось.

Лису было искренне жаль бродячего мертвеца. Никому не пожелал бы мужчина такой участи. Он поморщился, разглядывая серое, изъеденное червями лицо и грязную от испражнений и крови одежду. Сталкер на секунду задумался о том, каково это – быть марионеткой безумного и неведомого кукловода? Его интересовало, что видят шатуны *по ту сторону*? Чувствуют ли что-нибудь? Помнят ли, кем были раньше? Тот, кому Лис проломил голову, раньше был обычным человеком. Дедушкой, вероятно. Кто ж еще в ЧЗО оставался? Что, внуков ждал? Или по милости этих же внуков и был покинут в Зоне? Эгоисты-детки наверняка обобрали

его, словно липку, забрали все деньги, машину и квартиру, да и сплавили в деревеньку. Когда началась эвакуация, дедушка понимал, что идти ему в сущности некуда, вот и остался.

«Они умирают? Естественно? Или так и обречены до скончания веков бродить вокруг до около? – Лис вздрогнул от ужаса. – Даже не хочу об этом думать».

Вскинулся, рывком так, словно вынырнув из морской пучины.

– Не...

Все больше и больше шатунов медленно выходили на песчаную дорогу.

* * *

Порох жег глаза, стрекот пальбы бил по барабанным перепонкам.

Словно нарезка слайдов в комиксах – событие за событием, убийство за убийством. Лис перебежал от укрытия к укрытию, задерживался на мгновение, чтобы подстрелить парочку-другую монстров. Он работал одиночными, лишь раз позволив себе выпустить короткую очередь и прошить сразу троих зомби.

Автомат захлебнулся, сухо щелкнув. Баста.

Шатуны опускались на землю перед лежащими в лужах темной крови телами собратьев. Сталкер смотрел на них, и с каждым ударом сердца его решительность улетучивалась. Монстры жрали себе подобных, отрывали гнилыми руками сочащиеся гнилой кровью куски мяса и с наслаждением запихивали их в пасти, прожевывали, чавкали и давились.

Трясущимися пальцами Лис вставил новый магазин в автомат и побежал к перевернутому на бок трактору «МТЗ» типового светло-голубого цвета. Но цвет уже почти не просматривался, кузов зарос мхом и погнулся. Того и гляди, провалится. Не ахти какая возвышенность, да и металл хлипкий, но особого выбора не было.

Забравшись на проседающую под ногами кабину, Лис ошалело осмотрелся. Со всех сторон к нему приближались орды шатунов, и единственное, что их сдерживало, – желание лакомиться навеки умерщвленными собратьями. Искатель думал, шестеренки в башке крутились с невероятной скоростью. Будь он с напарником, вполне бы, в два ствола, они управились бы со всей ватагой, но в одиночку...

Невдалеке красовался относительно хорошо сохранившийся домик. Терять было особо нечего. «Пока есть шанс – его нужно хватать. Зубами в него вгрызаться, зубами! Побегу вот так, сразу, на ходу отстреливаясь от особо прытких уродцев. Идея сумасбродная, но мир-то и строится на таких идеях».

– Не, ну а что? Помереть-то оно всегда успеется, – подбодрил себя Лис уже вслух и соскользнул с трактора.

Опрямившись бросился к кажущемуся надежным убежищу, охаживая инфернальных бедолаг прикладом или пулей.

* * *

Пустой оконный проем привлекал. Лис забрался через него в дом. Заметил массивный и крепкий на вид деревянный шкаф. Взялся за него и начал сдвигать в сторону окна. У него получилось заблокировать брешь, пускай он чуть и не надорвался.

Автоматный ремень повесил на шею. Расстегнул кобуру и ощутил приятный холодок металлической рукояти «Стечкина».

Дверь было заблокировать нечем. «Что в доме? Старый советский холодильник, но дотащить его уже не успею...» – лихорадочно соображал сталкер.

– Не трогай меня! Не трогай меня! Сука! Как тебе?! Как тебе, а? Ближе! – кричал кто-то на втором этаже. – Я заждался! – Голос потонул в хлопках пистолетных выстрелов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.